

Джеймс Роллинс

Пещера

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419752
Пещера: Эксмо, Домино; Москва, Санкт-Петербург; 2010
ISBN 978-5-699-41158-0

Аннотация

Под закованной в ледяной панцирь поверхностью Антарктиды обнаружен огромный подземный лабиринт. В одной из его пещер найдены остатки древнего поселения, возникшего около пяти миллионов лет назад, то есть еще до появления самых первых предков человека. Кто же жил здесь в те давние времена? Команда ученых-антропологов должна спуститься к центру Земли, чтобы разгадать эту загадку и заодно выяснить происхождение найденной в подземном поселке статуэтки, вырезанной из цельного алмаза.

Но темные туннели, пещеры и подземные реки скрывают не только эту тайну. Ученые довольно быстро начинают понимать, что они не одни в этом таинственном лабиринте...

Супербестселлер от автора «Пирамиды», «Амазонии» и «Песчаного дьявола».

Содержание

Пролог	4
Часть первая	7
1	7
2	13
3	18
4	22
Часть вторая	26
5	26
6	34
7	39
8	45
9	53
Часть третья	58
10	58
11	64
12	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Джеймс Роллинс

Пещера

Посвящается Джону Клемену

Боже, что за ужасное место!

*Нечеткая запись в дневнике
исследователя Антарктики
Роберта Ф. Скотта,
погибшего на обратном
пути с Южного полюса*

Пролог

Гора Эребус, Антарктида

Весь континент от горизонта до горизонта был закован в панцирь голубого льда, отшлифованный до зеркального блеска штормовыми ветрами. Здесь не могло выжить ничто, кроме желтого лишайника, каждое пятно которого было гораздо старше любого из людей, обитавших на базе Мак-Мердо.

На глубине в две мили под горой Эребус, под толщей ледника, вечной мерзлоты и гранита, рядовой-новобранец Питер Уомбли вытер пот, заливавший глаза. Если он сейчас о чем-то и мечтал, то лишь о холодильнике, забитом запотевшими банками с пивом «Курз».

– Что за проклятое место! – простонал он. – Наверху – полярный холод, а здесь, внизу, жара как в преисподней.

– Старайся думать о чем-нибудь другом, и сразу станет легче, – наставительно проговорил лейтенант Брайан Флаттери, снимая с руля мотоцикла ручной фонарь. – Пойдем, до конца смены нужно настроить еще три реле.

Питер взял свой фонарь, включил его и последовал за лейтенантом, разгоняя темноту острым, как клинок, лучом света.

– Эй, осторожнее! Не наступи! – предостерег подчиненного Брайан, направляя луч фонаря на трещину в гранитном полу пещеры.

Осторожно обойдя опасное место, Питер с опаской посмотрел на черное отверстие. За три месяца, проведенные им на базе, он научился с должным почтением относиться к этим многочисленным дырам, придававшим пещерам сходство с пчелиными сотами. Питер наклонился над дырой и осветил фонарем в ее бездонную глубину. Казалось, она ведет к центру Земли. Он поежился. «Интересно, – внезапно подумалось ему, – а существует ли вход в преисподнюю?»

– Подождите меня! – окликнул он лейтенанта.

– Я займусь реле, – ответил тот, устанавливая мотосани у входа в тоннель, – а ты побудь здесь. Вернусь минут через пять, так что можешь сделать перекур.

Питер едва не подпрыгнул от радости. Он ненавидел «червоточины», как прозвали на базе волнистые ходы с гладкой поверхностью – столь узкие, что человек не смог бы двигаться в них даже на корточках. Поэтому из пещеры в пещеру можно было попадать только с помощью мотосаней, на которых перемещались в лежачем положении.

Словно мальчишка перед спуском с горы, Брайан улегся животом на сани, включил мотор, и пещеру огласило громкое рычание, многократно усиленное каменными стенами. Ободряюще показав рядовому поднятые вверх большие пальцы, лейтенант передвинул рукоятку вперед, и мотосани рванулись в узкий тоннель.

Питер наклонился и, заглянув в отверстие, проводил их взглядом. Звук мотора быстро удалялся и через несколько секунд вовсе сошел на нет. Рядовой остался один в пещере. Посветив себе фонарем, он взглянул на часы. Брайан вернется через пять минут. Питер улыбнулся. Возможно, даже не через пять, а через десять, если ему придется разбирать реле системы связи и менять какие-нибудь детали. А это значит, что у Питера предостаточно времени. Он сел и достал из нагрудного кармана тонкую самокрутку с «травкой».

Питер поставил на землю фонарь, отрегулировав его так, чтобы свет падал широкой рассеянной полосой, а затем прислонился спиной к стене пещеры, чиркнул спичкой и закурил. Глубоко затянувшись, он откинул голову назад, наслаждаясь тем, как сладкий дым щекочет ноздри, и блаженно закрыл глаза.

Внезапно под сводами пещеры гулко прокатился звук упавшего камня.

– Черт!

Поперхнувшись дымом, Питер схватил фонарь и стал водить им из стороны в сторону. Никого. Он напряг слух, но не услышал ни звука. Словно шарахаясь от света фонаря, по стенам прыгали тени.

Питеру вдруг показалось, что в пещере стало холоднее и гораздо темнее.

Он снова взглянул на часы. Прошло четыре минуты. Брайан, должно быть, уже возвращается. Питер щелчком отшвырнул «косяк». Ждать оставалось совсем немного.

Брайан Флаттери закрыл панель щита связи. Никаких поломок лейтенант не выявил. Осталось проверить всего два реле. В принципе, с этой работой могли бы справиться и нижние чины технического состава, но система связи являлась любимым детищем Брайана, и он не хотел, чтобы в ней ковырялись чужие равнодушные руки. Даже самый незначительный шум помех, раздававшийся на линии, Брайан воспринимал как личное оскорбление. Тут требовалось не грубое вмешательство чужака, а тонкая настройка, и тогда все будет работать идеально.

Он подошел к ожидавшим его саням и улегся на них животом, а потом передвинул рукоятку хода и, пригнув голову, скользнул в тоннель, направляясь в обратную сторону. «Как будто тебя проглотила огромная змея», – подумалось ему. Мимо него проносились гладкие стены, фонарь путеводной звездой освещал путь в кромешной тьме. Ровно через минуту сани скользнули в ту пещеру, где он оставил Питера.

Брайан выключил мотор и огляделся. Пещера была пуста, но в воздухе плавал знакомый сладковатый запах. Марихуана!

– Ах ты, дьявол тебя заberi! – воскликнул он, а затем вскочил на ноги и гаркнул во все горло: – Рядовой Уомбли! Ко мне! Бегом!

Каждое его слово эхом отдавалось от стен, но Питер не откликнулся. Брайан посветил во все углы пещеры, но лишь для того, чтобы убедиться: он здесь совершенно один. Мотоциклы, на которых они сюда приехали, стояли на прежнем месте, у противоположной стены пещеры, но куда же запропастился этот придурок?

Брайан направился к мотоциклам. Наступив левым ботинком в какое-то влажное пятно, он поскользнулся, попытался ухватиться за стену, но промахнулся и с размаху, громко крикнув, грохнулся на пятую точку, угодив прямоком в эту самую лужу. Фонарь покотился по полу, а когда остановился, его луч был направлен на Брайана. Штаны пропитались теплой жижей. Лейтенант сжал зубы и яростно выругался.

Поднявшись на ноги, Брайан с брезгливой grimасой обтер рукой пятую точку. Кое-кому из рядового состава не поздоровится, когда лейтенант Брайан в порядке дисциплинарного взыскания засунет ему в задницу шомпол! Он хотел одернуть рубашку, но тут заметил, что с его ладоней что-то капает, и отпрыгнул назад, словно хотел убежать от собственных рук.

С рук лейтенанта Флаттери капала теплая кровь.

Часть первая Команда

1

Каньон Чако, Нью-Мексико

Чертовы трещотки!

Перед тем как забраться в свой проржавевший пикап «шевроле», Эшли Картер отрянула с ботинок грязь, бросила пыльную ковбойскую шляпу на пассажирское сиденье и промокнула бровь носовым платком. Перегнувшись через ручку переключения передач, она открыла бардачок и достала оттуда аптечку со всем, что необходимо при змеиных укусах.

Костяшкой согнутого пальца Эшли включила рацию, ответившую бодрым шипением эфирных помех, затем сунула иглу во флакон и, медленно вытаскивая поршень шприца, набрала необходимое количество сыворотки-противоядия. Теперь она уже научилась определять его на глаз. Эшли встряхнула флакон. Почти пустой. Пора снова ехать за сывороткой в Альбукерке.

Она протерла кожу спиртовой салфеткой, воткнула иглу в руку и, морщась, ввела под кожу жидкость янтарного цвета. После этого ослабила наложенный на руку жгут, намазала йодом две точки на предплечье и заклеила их пластырем. Прделав эти процедуры, Эшли вновь затянула жгут и посмотрела на циферблат часов на приборной доске. Через десять минут жгут можно будет снять.

Эшли взяла с крючка на рации переговорное устройство и нажала на кнопку.

– Рэнди, откликнись. Прием. – Отпустив кнопку, она стала ждать, но из динамика слышалось только шипение. – Рэнди, куда ты запропастился? Ответь! Прием.

После полученной на шахте травмы спины ее сосед Рэнди до сих пор не мог ходить на работу, поэтому на протяжении последних полутора месяцев он за скромное вознаграждение присматривал за ее сыном Джейсоном.

Эшли включила двигатель и вывела пикап на две бугристые колеи, которые считались в здешних местах дорогой. Рация разразилась целым каскадом шипения и писка, сквозь которые прорвался голос:

– ...черта, Эшли! Где тебя носит? Ты должна была вернуться уже час назад!

Она поднесла переговорное устройство к губам.

– Извини, Рэнди! На раскопках анасази¹ обнаружили новую полость. Поначалу ее проглядели из-за того, что вход в нее обвалился. Я хотела осмотреть ее, но гремучка рассудила иначе, так что теперь мне придется заглянуть к доктору Маршаллу. Вернусь домой примерно через час. Лазанья стоит в духовке. Сумеете разогреть? Прием.

Рация немного пошипела, а затем вновь исторгла возмущенный голос Рэнди:

– Тебя снова тянула змея! После Рождества это уже четвертый укус! Эти твои походы в одиночку по пещерам когда-нибудь прикончат тебя! Да, кстати, после дока Маршалла поторопись домой. Тебя тут дожидаются какие-то парни из морской пехоты.

Эшли нахмурила брови. Что она такого натворила? С недовольным ворчанием она нажала кнопку переговорного устройства.

– Что им нужно? Прием.

---

¹ Анасази – древнее племя индейцев, строивших жилища в пещерах в отвесных скалах. (Здесь и далее примечания переводчика.)

– Понятия не имею. Они изображают из себя глухонемых. – Рэнди понизил голос и добавил: – Между прочим, у них это отлично получается. Рядовые Джо², да и только! Тебя от них точно стошнит.

– Как раз то, что мне сейчас нужно. Как там Джейсон? Прием.

– Лучше всех. Он – единственный, кто в восторге от их визита и сейчас вешает лапшу на уши капралу. По-моему, он скоро уболтает вояку до такой степени, что тот даст ему пострелять из пистолета.

Эшли ударила кулаком по рулевому колесу.

– Эти кретины заявили в мой дом с оружием? Ладно, я скоро приеду. Держи оборону. Конец связи.

Сама Эшли никогда не носила оружия, даже путешествуя по бесплодным землям Нью-Мексико, и черта с два она позволит каким-то мальчишкам-переросткам вваливаться в ее дом вооруженными до зубов!

Она вдавила педаль газа в пол, и из-под колес пикапа шрапнелью полетели мелкие камни.

С рукой на синей перевязи Эшли выпрыгнула из пикапа и решительно направилась через свой кактусовый сад к группе мужчин в военной форме, забившихся под маленький навес над крыльцом – единственное место в радиусе ста ярдов, где можно было отыскать тень.

Когда она взлетела по деревянным ступенькам, они подтянулись и расправили плечи. Все, за исключением одного, с майорскими звездочками на плечах и решительным выражением на физиономии. Именно на него и набросилась Эшли.

– Что вы, черт возьми, о себе возомнили? Кто дал вам право заявиться сюда с арсеналом, которого хватило бы, чтобы стереть с лица земли маленький вьетнамский город? У меня здесь ребенок!

Губы офицера сжались в тонкую линию. Он снял солнцезащитные очки, под которыми обнаружили холодные голубые глаза, лишённые всяких эмоций.

– Майор Майклсон, – представился он. – Мы сопровождаем доктора Блейкли.

– Не знаю я никакого доктора Блейкли! – категоричным тоном заявила Эшли.

– Зато он знает о вас. Он говорит, что вы – одна из лучших палеоантропологов в стране.

По крайней мере, так он заявил президенту.

– Президенту чего?

Майор посмотрел на женщину пустым взглядом.

– Президенту Соединенных Штатов Америки.

В этот момент на крыльцо вылетела ракета с волосами песочного цвета и веснушками на носу.

– Мам, наконец-то ты дома! Идем, я тебе кое-что покажу!

Хотя голова Джейсона лишь ненамного возвышалась над пряжками на ремнях военных, он растолкал мужчин с такой легкостью, словно это были соломенные куклы, и потащил мать в дом.

Когда за ее спиной закрылась дверь с проволочной сеткой, Эшли направилась в общую комнату и, едва переступив через порог, заметила стоящий на столе кожаный портфель. Чужой кожаный портфель.

С кухни плыл чесночный запах лазаньи, и живот Эшли встретил этот божественный аромат неприлично громким урчанием. Она не ела с самого утра. Рэнди в прожженных

---

² «Рядовой Джо» – серия детских солдатиков компании Hasbro, на основе которой был создан персонаж одноименных комиксов и мультфильмов.

кухонных рукавицах пытался снять с противня пузырящуюся сыром лазанью и при этом не превратить ее в кашу. Вид этого медведя в фартуке, сражающегося с лазаньей, не мог не вызвать улыбку на лице Эшли. Рэнди, пыхтя, покосился на нее.

Не успела она поздороваться с ним, как Джейсон принялся дергать ее за рукав неповрежденной руки.

– Пойдем, мам, поглядишь, что притащил доктор Блейкли! Офигенная штука!

– Следите за своим языком, мистер! – одернула постреленка Эшли. – В нашем доме такие слова запрещены! А теперь давай показывай, что хотел.

Перед тем как сын силком втощил ее в комнату, она приветственно помахала Рэнди.

Мальчишка ткнул пальцем в кожаный портфель.

– Оно – там!

Из туалета в холле послышался звук спускаемой воды, а затем дверь отворилась, и из нее вышел высокий и тощий как жердь темнокожий мужчина в костюме-тройке. Он был немолод, и его коротко остриженные волосы уже начали седеть. Нацепив на нос очки, он заметил Эшли и расплылся в улыбке.

– Профессор Эшли Картер! – воскликнул он, протягивая ей руку. – В жизни вы выглядите гораздо привлекательнее, чем на снимке в прошлогоднем номере «Археологического журнала».

Эшли сразу поняла: ей пудрят мозги. Покрытая дорожной пылью, с рукой на перевязи, в мятых и заляпанных грязью джинсах, она сейчас вряд ли могла претендовать на титул королевы красоты.

– Хватит трепаться, док. Что вам здесь нужно?

Он опустил руку. На мгновение его глаза расширились, он улыбнулся еще лучезарнее. Зубов у него было больше, чем у акулы.

– Мне нравится ваша прямота, – сказал он. – Освежает. У меня есть предложение, которое...

– Не интересуюсь! – Эшли указала на дверь. – А теперь катитесь отсюда вместе с вашим почетным караулом. И спасибо за предложение.

– Если бы вы только согласились выслу...

– Не заставляйте меня вышвыривать вас силой!

– Двести тысяч за два месяца работы!

– А ну-ка... – начала Эшли и осеклась. Ее рука опустилась. Вздернув бровь, Эшли прокашлялась и посмотрела на доктора Блейкли по-другому. – Вот теперь я вас слушаю.

После развода ее жизнь превратилась в борьбу за выживание. Зарплаты ассистента профессора едва хватало на еду и крышу над головой, что уж говорить о научных проектах!

– Впрочем, стоп! Подождите! То, что вы хотите мне предложить, законно? Нет, этого не может быть!

– Уверяю вас, доктор Картер, все совершенно законно. И это только начало. Вам гарантируются авторские права на результаты исследований и работа в любом университете по вашему выбору.

Сны, похожие на то, что происходило сейчас, иногда посещали Эшли, если ей случалось переест на ночь пиццы с луком и сосисками, поэтому сейчас она не торопилась радоваться.

– Разве это возможно? В каждом университете свои порядки, правила, иерархия. Как?..

– Данный проект пользуется покровительством первых лиц государства, – пояснил доктор Блейкли, усевшись на диван, закинув ногу на ногу и положив руки на его спинку. – Мне предоставили карт-бланш нанимать кого я хочу и назначать сколь угодно высокие гонорары. А нанять я хочу именно вас.

– Почему? – все так же подозрительно осведомилась Эшли.

Подавшись вперед, Блейкли воздел руку, призывая к терпению. Затем он взял со стола свой портфель, щелкнул застежками и открыл его. Запустив внутрь обе руки, визитер с величайшей осторожностью извлек из портфеля хрустальную статуэтку и показал ее Эшли.

Это была человеческая фигурка, женская, судя по наличию груди и выдающегося вперед живота. Оказавшись на свету, хрусталь заиграл всеми гранями.

Кивком головы Блейкли предложил Эшли взять фигурку.

– Что вы об этом думаете? – спросил он.

Эшли колебалась. Ей было страшно даже прикоснуться к столь хрупкой красоте.

– Определенно изготовлена примитивной расой... По всей видимости, олицетворяет некое божество плодородия.

Доктор Блейкли энергично закивал головой.

– Именно, именно. А теперь посмотрите внимательнее. – Он поднял статуэтку. Судя по тому, как напряглись его руки, можно было предположить, что она довольно тяжелая. – Пожалуйста, изучите ее поближе.

Эшли протянула руки, чтобы взять фигурку.

– Она сделана из цельного алмаза, – сообщил он. – Без изъянов.

Теперь Эшли поняла, что здесь делает вооруженный эскорт, и поспешно отдернула руки.

– Офигеть можно! – прошептала она.

Сидя напротив доктора Блейкли, Эшли наблюдала за тем, как он закрыл сотовый телефон и убрал его в нагрудный карман пиджака.

– Итак, профессор Картер, на чем мы остановились?

– Что-то не так? – спросила Эшли, подбирая кусочком обжаренного с чесноком тоста остатки томатного соуса с тарелки.

Они сидели за ее зеленым металлическим столом в кухне.

– Вовсе нет, – покачал головой Блейкли. – Просто получил сообщение о том, что один из ваших потенциальных коллег ответил на наше предложение согласием. Эксперт-спелеолог из Австралии. – Он ободряюще улыбнулся. – Так на чем мы все-таки остановились?

Эшли с тревогой смотрела на собеседника.

– Кто еще участвует в экспедиции? – спросила она.

– К сожалению, эта информация засекречена. Могу лишь сообщить, что там будет ведущий биолог из Канады и геолог из Египта, а также... другие люди.

Эшли поняла, что подобными вопросами ничего не добьется.

– Хорошо, – сказала она, – тогда вернемся к алмазу. Вы так и не сказали мне, где он был найден.

Блейкли сложил губы дудочкой.

– Эта информация также засекречена и может быть раскрыта лишь тем, кто согласился участвовать в экспедиции.

Он расправил клетчатую салфетку и положил ее себе на колени.

– Доктор, я полагаю, мы обсуждаем важную тему, а не играем в «угадайку». Вы не очень-то разговорчивы.

– Возможно, но ведь и вы не дали мне прямого ответа на вопрос: согласны вы принять участие в моем исследовательском проекте или нет?

– Я хочу выяснить подробности. Кроме того, мне нужно время, чтобы договориться с начальством на моей нынешней работе.

– О, пусть вас не беспокоят такие пустячные проблемы. Мы их уладим.

Эшли подумала о Джейсоне, который в данный момент ужинал, поставив тарелку на шаткий ящик перед телевизором.

– У меня есть сын. Я не могу просто так встать и уйти, оставив его одного. И это не «пустячная проблема».

– У него есть отец, ваш бывший муж. Скотт Вандерклив, если не ошибаюсь.

– Даже не думайте об этом! С ним я Джейсона не оставлю!

Блейкли громко вздохнул.

– В таком случае у нас проблемы.

Этот пункт и впрямь обещал стать самым сложным в их переговорах. У Джейсона возникли сложности в учебе, и Эшли этим летом дала себе зарок уделять ему гораздо больше времени. Поэтому сейчас она решительно заявила:

– Это обсуждению не подлежит. Либо Джейсон едет со мной, либо я вынуждена отвергнуть ваше предложение.

Блейкли молча смотрел на нее.

– Он уже бывал со мной на различных раскопках, – продолжала Эшли, – и знает, как себя вести в подобных экспедициях.

– Мне кажется, взять его с собой было бы не очень благоразумно.

– Он – самостоятельный и сообразительный мальчик.

Блейкли поморщился.

– Если я приму это ваше условие, вы готовы присоединиться к моей команде? – Он снял очки и помассировал красную полоску на переносице, продолжая говорить, как если бы рассуждал вслух: – А почему бы его не оставить на базе Альфа? Там безопасно. – Водрузив очки на нос, он решительно протянул ей через стол руку и кивнул. – Согласен.

С облегчением вздохнув, Эшли пожала его сухую ладонь.

– А теперь скажите, что заставило вас приложить столько усилий, чтобы заполучить меня в свою команду? – спросила она.

– Ваша специальность. Антропологические исследования примитивных племен, обитавших в пещерах. Ваша монография, посвященная «Скальному поселению Гила»³, была поистине великолепна.

– Но почему именно я? В данной области специализируются многие палеоантропологи.

Доктор Блейкли принялся загибать пальцы.

– Вы продемонстрировали отличные навыки работы в команде – это раз. Вы обладаете острым чутьем на незаметные для других, но очень важные детали – это два. Вы знамениты своей неукротимой страстью к разгадыванию различных загадок и тайн – это три. Вы в прекрасной физической форме – это четыре. И наконец, вы заставили меня вас уважать – это пять. Еще вопросы будут?

Других вопросов у Эшли пока не оказалось, и, слегка покраснев от смущения, она мотнула головой. Ей не часто приходилось слышать сразу столько лестных суждений о своей персоне. Чувствуя себя неловко, она сменила тему.

– Теперь, когда мы стали партнерами, может быть, вы все же расскажете мне о том, где был найден этот уникальный артефакт? – Эшли поднялась, чтобы собрать грязную посуду. – Полагаю, где-нибудь в Африке?

Блейкли усмехнулся.

– Не угадали. В Антарктиде.

Эшли оглянулась через плечо, чтобы выяснить, не шутит ли он.

---

³ Скальные поселения – распространенное название мест обитания исчезнувших племен – строителей древних городов на юго-западе США в огромных открытых гротах на высоких скалистых обрывах. «Скальное поселение Гила» имеет статус национального заповедника.

– На этом континенте не существовало никаких древних культур. Антарктида – сплошной ледник.

– Кто вам это сказал? – передернул плечами Блейкли.

Эшли поставила посуду в раковину.

– И где же в Антарктиде они, по-вашему, могли существовать? – спросила она, повернувшись лицом к гостю и вытирая руки полотенцем.

Он молча ткнул пальцем в пол.

2

Блэк-Рок, Австралия

Бенджамин Браст поглядел на большого рыжего таракана, который рысил по ободку унитаза, а затем подошел к решетке и провел ладонью по щетине, покрывшей щеки за время его заточения. Здесь, у двери, запах застоявшейся мочи бил в нос не так сильно. Охранник в форме поднял голову от лежавшего у него на коленях свежего номера «GQ»⁴. Браст кивнул стражнику, и тот равнодушно вернулся к чтению.

Хорошо хоть, его клиент, Ганс Бидерман, полным ходом шел на поправку. Хвала Всевышнему и за это! Не хватало ему вдобавок ко всему прочему обвинения в непредумышленном членовредительстве. Бидерман за их совместную эскападу отделался лишь штрафом и уже сегодня должен был вылететь домой, в Германию, в то время как Бену, которого признали организатором экспедиции, грозило долгое заключение в военной тюрьме.

В течение последних лет Бен специализировался на организации экскурсий для состоятельных господ по различным экзотическим местам. Экскурсий не совсем законных, а иногда и совсем незаконных. Его коньком были подземные приключения: заброшенные алмазные шахты Южной Африки, руины древних монастырей в пещерах под Гималаями, подводные тоннели Карибского побережья, а здесь, в Австралии, – цепь потрясающих пещер, доступ в которые по распоряжению военных был строго-настрога закрыт для посторонних.

Эти удивительные пещеры располагались на дальней оконечности военной базы Блэк-Рок. Четыре года назад Бен сам обнаружил их и составил их карту.

Все шло как нельзя лучше до тех пор, пока его очередной клиент, этот жиртрест герр Бидерман, не поскользнулся и не сломал ногу. За то, что он не послушался предупреждений Бена, его стоило бы бросить в пещере, чтобы он сгнил там на радость летучим мышам, но Бен, движимый благородством, попытался спасти этого жалкого кретина. Стенания герра Бидермана привлекли внимание военной полиции, и вот в благодарность за свои старания Бен оказался в заплеванной тюремной камере.

Отойдя от решетки, он сел на покрытую плесенью койку, а затем завалился и стал разглядывать пятна на потолке. В коридоре послышался стук тяжелых ботинок, а потом кто-то что-то пробормотал, обращаясь к охраннику. Толстый журнал звонко шлепнулся на пол.

– Здесь, сэр! – с испугом в голосе ответил охранник. – В четвертой камере.

Шаги возобновились, а затем затихли у камеры Бена. Он приподнялся на локте, чтобы выяснить, кто пожаловал к нему в гости, и увидел своего бывшего командира. Бритая наголо голова, крючковатый нос и глаза-буравчики.

– Полковник Мэтсон?

– Я всегда знал, что рано или поздно найду тебя здесь, ты, ходячий геморрой! – пробурчал полковник, но радость, светившаяся в его глазах, указывала на то, что сказано это не всерьез. – Как они с тобой обращались?

– Как в «Хилтоне», сэр. Правда, обслуживание в номерах оставляет желать лучшего.

– А ты чего ждал? – Полковник сделал знак охраннику открыть камеру. – Следуйте за мной, сержант Браст.

– Я теперь просто мистер Браст, сэр.

– Не выпендривайся. Нам нужно поговорить.

Вмешался охранник:

– Надеть на него наручники, сэр?

⁴ «GQ» (Gentlemen's Quarterly) – снобистский глянцевоый журнал для мужчин.

Окинув Бена оценивающим взглядом, полковник кивнул:

– Пожалуй, да. Гражданским верить нельзя.

– Ладно, – уступил Бен, – вы победили. – Он вытянулся по стойке смирно и отрапортовал: – Сержант Браст прибыл на службу!

– Вот так-то лучше, – кивнул Мэтсон и знаком отпустил охранника. – Пойдем ко мне.

Выйдя из здания тюрьмы, они совершили короткую поездку на автомобиле и через полминуты оказались возле административного здания. По тому, как неуверенно вел себя этот всегда кипучий и решительный человек, Бен понял, что разговор будет непростой и весьма важным.

Кабинет полковника не изменился: тот же ореховый стол с кругами от горячих чашек с кофе, те же стены, увешанные плакатами «Старой гвардии» и всевозможными наградами. Предложив Бену сесть, Мэтсон примостился на краешек стола и вновь окинул его изучающим взглядом. Бен непроизвольно поежился. Лицо полковника было непроницаемым, а когда он заговорил, его голос звучал устало.

– Что, черт возьми, с тобой произошло? Был лучшим из лучших, и вдруг – бац, и уходишь в отставку!

– Мне сделали более выгодное предложение.

– Какое? Устраивать для богачей, переживающих кризис среднего возраста, головоломные экскурсии по катакомбам?

– Я предпочитаю термин «поход в неизведанное». Кроме того, это позволило мне заработать достаточно денег, чтобы поддерживать на плаву отцовскую овечью ферму.

– И одновременно – репутацию пещерного тигра. Я читал про спасательную операцию в американских пещерах. Ты теперь герой!

Бен пожал плечами.

– Но ведь из армии ты ушел не из-за этого, а из-за Джека, верно?

При упоминании имени друга Бен сразу посуровел, лицо его стало холодным и замкнутым.

– Я верил в армию. И в честь. И в вас.

Полковник Мэтсон скривился.

– Иногда политические мотивы оказываются сильнее правил и перевешивают честь.

– Чушь собачья! – мотнул головой Бен. – За то, как сынок премьер-министра обошелся с той девчонкой, его следовало не избить, как это сделал Джек, а вообще прикончить!

– У премьер-министра влиятельные друзья. Поступок Джека не мог остаться безнаказанным.

Бен ударил кулаком по ручке кресла.

– Чтоб они провалились! Я на его месте поступил бы точно так же. А военный трибунал превратился в фарс! Джека лишили всего, что делало его мужчиной, и вы еще удивляетесь тому, что я ушел!

Мэтсон вздохнул. Казалось, он был доволен.

– В таком случае можешь считать, что весы судьбы склонились в твою пользу. Теперь государственная машина на твоей стороне.

Бен вздернул брови.

– Что вы имеете в виду?

– Нужно мне было сделать вид, что я не получал этого письма. Откровенно говоря, своими похождениями ты заслужил того, чтобы провести пару лет за решеткой.

– Что за письмо?

– Приказ командования отпустить тебя.

Что это – шутка? Они просто так возьмут и выпустят его на свободу? Увидев, что по лицу Мэтсона пробежало облачко, Бен спросил:

– В чем дело, полковник?

– Тут есть один подвох.

«Разумеется, – подумал Бен. – А как же иначе!»

– Ты должен присоединиться к международной экспедиции. Какому-то профессору в Америке понадобился твой опыт в исследовании пещер. Что-то такое крайне секретное, поэтому детали мне неизвестны. С тебя снимут все обвинения, да еще и заплатят за работу. – Полковник протянул Бену лист бумаги. – Держи.

Бен быстро пробежал глазами текст и задержал внимание на проставленной внизу цифре. Глядя на многочисленные нули, он не мог поверить, что это может быть правдой. Должно быть, опечатка. Если бы ему заплатили такие деньги, он смог бы расплатиться со всеми долгами за отцовскую ферму и покончить с незаконными экскурсиями.

– Слишком заманчиво, чтобы быть правдой, – проговорил Мэтсон, положив руки на плечи Бена, – но и мимо пройти невозможно.

Тот ошеломленно кивнул.

– Что-то подсказывает мне, что тебе стоит поостеречься. – Мэтсон обогнул стол и сел в свое кресло. – Когда большие мальчики начинают играть в свои игры, они запросто могут переехать тех, кто поменьше. Вспомни своего друга Джека.

Бен смотрел, затаив дыхание, на цифру внизу страницы. Слишком заманчиво, чтобы быть правдой.

Бен снова находился в своей камере. Лежа на койке и прикрыв глаза рукой, он плыл по волнам сна, пока не оказался в кошмаре, который не посещал его с детских лет. Он снова был мальчиком и пробирался между каменными колоннами толщиной в метр внутри огромной пещеры. Дедушка однажды приводил его сюда, чтобы показать петроглифы древних аборигенов.

Он вновь находится в той же пещере, только теперь из колонн растут ветви, увешанные плодами. Не удержавшись, Бен протягивает руку, чтобы сорвать один из них – особенно мясистый и красный, но не может до него дотянуться. Он опускает руку, и вдруг ему кажется, что кто-то смотрит на него сзади. Бен резко разворачивается, но никого не видит, и все же ему продолжает казаться, что со всех сторон на него устремлены чьи-то глаза. В самом дальнем углу, позади толстого каменного цилиндра, он замечает какое-то движение.

– Кто там? – кричит он и бежит вперед, чтобы заглянуть за колонну, но и там никого нет. – Что вам нужно?

Непроизвольно ему на ум приходит слово «призраки».

Он убегает, но кто-то неотступно следует за ним, окликая его. Не обращая на это внимания, он продолжает бежать в поисках выхода. Колонны смыкаются вокруг него, мешая двигаться. Затем к его затылку что-то прикасается, и он слышит возле своего уха неразборчивое бормотание:

– Ты – один из нас...

Бен с криком вынырнул из кошмара и, пытаясь успокоиться, потер виски.

Он лежал на тюремной койке, сердце в груди колотилось, как пойманная птица. Дьявольщина! С чего вдруг вернулся этот давно забытый страшный сон? Закрыв глаза, Бен вспомнил, что кошмары стали посещать его после того, как он поспорил с дедом в пещере аборигенов на окраине Дарвина.

– Нет, это неправда! – кричал тринадцатилетний Бен, горько плача от разочарования.

Он только что сделал ужасное открытие и не хотел смириться с тем, что узнал.

– Правда, молодой человек! И не смейте называть меня лжецом! – говорил дед, повернув к нему морщинистое лицо. – Здесь обитали предки моей бабушки, а значит, – дед постукивал согнутым пальцем в грудь внука, – твои прямые родственники.

Сама мысль о том, что в его жилах может течь кровь аборигенов, казалась Бену чудовищной. Вместе с приятелями он часто издевался над темнокожими детьми аборигенов, учившимися в их школе, и вот теперь в одночасье стал одним из этого презренного племени!

Бен в отчаянии тряс головой.

– Я не темнозадый!

Ответом ему была увесистая пощечина.

– Я научу тебя уважать своих предков!

Даже сейчас эти воспоминания заставили его болезненно морщиться. В молодости он стыдился своих корней. Аборигены в то время считались людьми второго сорта, даже не людьми, а так, чем-то вроде животных. К счастью, несколько поколений европейцев разбавили кровь коренных обитателей Австралии, осветлив его кожу, поэтому происхождение Бена оставалось тайной для всех, включая и его самого. До того дня, когда он побывал в пещере. Тогда же его начали посещать кошмары.

Сколько раз он просыпался по ночам на взбитых, влажных от пота и слез простынях и, до боли сжимая кулаки, молился о том, чтобы никто и никогда не узнал эту тайну!

Повзрослев, он смирился и в какой-то степени даже научился уважать доставшееся ему наследие, а страшные сны со временем пропали. Как старые игрушки, навсегда спрятанные в картонные коробки, – забытые и ставшие ненужными.

Бен помотал головой. Так почему же именно сейчас? Что вызвало к жизни его детские страхи? Наверное, эта чертова клетка, в которую его посадили, решил он и глубже зарылся головой в грязную простыню. Слава богу, благодаря странному письму скоро он покинет это чертово место!

Тридцать дней спустя его таинственный благодетель позвонил в Блэк-Рок, и уже через двадцать четыре часа Бен сменил кишашую крысами тюремную камеру на роскошные апартаменты «Шератона» в Буэнос-Айресе.

Попробовав ногой воду в ванне, Бен сначала зашипел, а затем расплылся в блаженной улыбке. После месяца, проведенного в тюрьме Блэк-Рока, где в холодном душе было невозможно даже смыть грязь, вьешуюся в поры, ванна, наполненная нестерпимо горячей водой, казалась поистине райским наслаждением.

Бен забрался в ванну и нажал на кнопку гидромассажа. В его тело со всех сторон ударили упругие струи, вода в ванне забурлила. «Куда там оргазму!» – пронеслось у него в голове.

Закрыв глаза, он вздохнул, расслабился и начал дремать. В этот момент в дверь постучали.

Не обращая внимания на стук, Бен продолжал блаженствовать.

Стук, еще более настойчивый, раздался снова.

Бен вздохнул, а затем, опершись локтями на края ванны, приподнялся и крикнул:

– Кто там?

Послышался приглушенный голос:

– Простите за беспокойство, сэр, но доктор Блейкли просит вас присутствовать на встрече в «Зале пампасов» на первом этаже. Остальные гости уже собираются.

Бен потер покрасневшие глаза.

– Дайте мне пять минут, – крикнул он и выбрался из ванны.

Когда после горячей воды на него подул прохладный ветерок с балкона, по коже побежали мурашки. Быстро одевшись в старый костюм из коричневого твида, Бен спустился к конференц-залу. Он был еще закрыт, но прямо перед входом – к величайшей радости Бена – стоял передвижной бар. За шеренгой разнокалиберных бутылок смешивал коктейль величественного вида бармен. В вестибюле уже собралось довольно много народу. Мужчины

и женщины стояли, разбившись на группы, и разговаривали. В его сторону никто даже не посмотрел. «Вот это я понимаю! Теплый прием!» – подумал он.

Сделав еще один круг по вестибюлю, Бен рассудил, что бокал виски поможет ему адаптироваться в новой обстановке, и направился к бару.

– Что вам налить, сэр? – осведомился бармен.

– Виски с прицепом. Ну, то есть пивка.

Бен оперся локтем на обтянутый черным кожзаменителем поручень, который шел вокруг всего бара, и стал наблюдать за людьми в зале. Это была явно не та публика, к которой он привык. Ни громкого смеха, ни пролитых на пол напитков, ни пьяной злости. Скукота!

Выпив залпом виски, он припечатал к стойке пустую рюмку и принялся за пиво.

– Виски, пожалуйста, – раздался женский голос позади него. – Неразбавленное.

Бен обернулся, чтобы выяснить, кто разделяет его пристрастия в отношении выпивки. Женщины, предпочитающие виски, встречались не часто. Увиденное его не разочаровало.

Она вертела бокал длинными пальцами – с накрашенными, но короткими ногтями и без всяких колец, в том числе и обручального. Одно это внушало надежду. Женщина была одного с ним роста, что также являлось большой редкостью. Ее кожа была покрыта густым медным загаром, говорившим о том, что она провела немало времени под палящим солнцем, но больше всего Бена поразили ее черные волосы, спускавшиеся ленивыми спиралями до самой талии.

– Могу я купить для вас еще виски? – галантно осведомился Бен, нарочито подчеркивая свой австралийский акцент: это всегда производило впечатление на женщин.

– Тут все бесплатно, – сказала женщина, приподняв левую бровь. Плутовская улыбка Бена стала еще шире.

– В таком случае можем сразу дернуть по две порции, – сказал он.

Женщина молча смотрела на него зелеными глазами.

Он протянул ей руку и представился:

– Бен Браст. Из Сиднея.

– Я уже догадалась об этом по вашему акценту, – ответила женщина, едва заметно улыбнувшись. – Однако ваша манера растягивать слова характерна скорее для Западной Австралии, нежели для территорий Нового Южного Уэльса.

Бен опустил руку и неуклюже сунул ее за спину.

– Ну-у, вообще-то я вырос на овечьей ферме моего деда, недалеко от Перта. Это в Восточной Австралии. Но большинство людей не могут отличить сиднейский выговор от...

– Я так и думала. – Женщина взяла свой бокал и повернулась спиной к бару. – Советование вот-вот начнется.

Прежде чем она успела уйти, Бен ухватился за последнюю соломинку.

– А как вас-то зовут? – умоляющим тоном спросил он.

– Эшли Картер, – обронила она, проходя мимо него.

Допивая пиво, Бен проводил ее взглядом знатока. Нет, у нее была явно не профессорская походка.

3

Буэнос-Айрес, Аргентина

Эшли подошла к молодому аргентинцу, стоявшему у входа в зал. Тот проверил карточку с ее именем и фотографией, кивнул и открыл дверь.

Зал, в котором насчитывалось около пятидесяти кресел, был заполнен лишь на четверть. Служитель провел Эшли к зарезервированному специально для нее креслу в первом ряду и испарился. Ежась в легкой юбке и жакете, она подумала, что неплохо бы выключить кондиционер.

Теперь, когда она села в ожидании начала того, что здесь должно было происходить, в ее памяти стали прокручиваться события последних дней, и на поверхность снова всплыли тревоги, не дававшие ей покоя. Особенно одна.

Джейсон.

Она с огромной неохотой оставила сына одного в гостиничном номере. Всегда непоседливый и шептун, сегодня он был на удивление тихим.

Пальцы Эшли беспокойно теребили сумочку.

А тут еще эта экспедиция! Почта доставила ей авиабилет и письмо с инструкциями. «Об остальном мы уже позаботились», – говорилось в письме. И – все, никаких дополнительных деталей.

В соседнее кресло опустился мужчина и жизнерадостно проговорил:

– Привет!

Повернув голову, она увидела, что это тот самый австралиец. Черт побери, неужели ей не дадут ни минуты покоя? Никогда еще пустынные каньоны Нью-Мексико не казались ей столь привлекательными.

– Давайте попробуем еще раз, – предложил австралиец, протянув ей руку. – Бен Браст.

Не желая обидеть парня, она пожала его ладонь и подумала: «А теперь проваливай поскорее!»

Мужчина раздвинул полные губы в белозубой улыбке. У него было красноватое лицо, высокие скулы, а в уголках глаз залегли морщинки.

– Ну и что вам известно обо всем этом? – спросил он.

Эшли пожала плечами и отвернулась, надеясь, что разговор на этом закончится.

– Сплошные секреты, – пробормотал Бен.

Она кивнула.

– Возможно, сейчас мы получим хотя бы какие-то ответы.

Австралиец молчал, но Эшли ощущала тепло его плеча и насыщенный запах одеколona. Дыхание мужчины было глубоким и ровным. Она отодвинулась и облокотилась локтем на противоположную ручку кресла. Ей показалось, что в зале становится жарко, и она подумала, что неплохо бы отрегулировать кондиционер.

– Вы им доверяете? – шепотом спросил Бен.

– Нет, – ответила Эшли, глядя прямо перед собой. Она знала, о ком говорит австралиец. – Ни на йоту.

Стоя в дверном проеме, Блейкли наблюдал за тем, как заполняется зал. Увидев, что его команда уже собралась на пяти сиденьях в первом ряду, он подал знак своему помощнику Роланду. Тот кивнул и поднес к губам микрофон.

– Дамы и господа! Рассаживайтесь, пожалуйста. Мы начинаем.

Еще несколько секунд слышалось шарканье ног, продолжали приходить опоздавшие, а затем двери закрыли и свет немного померк. Блейкли взобрался на невысокую освещенную

сцену, встал за пюпитр для ораторов и промокнул лоб носовым платком. Свою речь, каждое слово которой было подобрано самым тщательным образом, он знал наизусть. Он постучал по микрофону, проверяя его и одновременно призывая к полной тишине.

– Первым делом я хочу поблагодарить всех, кто решил присоединиться к нам. – Он помолчал. – Я знаю, столь резкий поворот судьбы, отказ от прежней жизни стал подвигом для каждого из вас, но через несколько мгновений вы убедитесь, что оно того стоило.

Он взял пульт дистанционного управления стоявшего сбоку от него проектора и нажал на кнопку. На большом экране появилась фотография горы, увенчанной снежной шапкой, с поднимающимся от ее вершины султаном грязного дыма.

– Гора Эребус на острове Росса у побережья Антарктиды. У подножия этого вулкана расположена американская исследовательская станция Мак-Мердо, мой дом на протяжении последних пяти лет.

Он нажал на другую кнопку, и на экране возникли расположившиеся на серой поверхности ледника низкие металлические строения с паутинами спутниковых антенн на крышах.

– В течение десяти лет я занимался геотермальными исследованиями активных геологических разломов, расположенных под вулканом и под дном соседствующего с ним моря Росса. Мне помогало НАСА. Три года назад один из космических челноков производил радиосканирование земной коры на предмет обнаружения запасов нефти и прочих подземных богатств. Было заказано сканирование горы Эребус, и полученные результаты оказались поистине поразительными.

Блейкли вновь нажал на кнопку, и на экране высветилась диаграмма земной коры под конусом вулкана. По залу пробежал возбужденный шепот.

– Как видите, под Эребусом обнаружена разветвленная система пещер, протянувшаяся на сотни миль. – Блейкли перешел к следующему слайду. – Более тщательные исследования с помощью сонара и радара выявили огромную полость. От самого глубокого разлома ее отделяют шестьсот метров каменной толщи. – Блейкли навел лазерную указку на сеть трещин, которые вели к большому карману в земной коре. – Мы назвали это место Альфа-пещерой. Диаметр в пять миль, она расположена на глубине двух миль под поверхностью континента, почти в три раза глубже, чем то место, где когда-либо ступала нога человека.

На следующей картинке группа улыбающихся мужчин с лицами, покрытыми грязью и пылью, позировала на фоне ямы с неровными краями.

– После трех лет работы мы с помощью направленных взрывов сумели пробить ход, ведущий в эту полость, еще один год ушел на то, чтобы разбить лагерь внутри ее.

На экране возникло изображение палаток и сборных домиков из гофрированного железа. Посередине возвышалась трехэтажная деревянная постройка. Вторая, точно такая же, еще только строилась и представляла собой каркас из брусьев и строительных лесов.

– База Альфа, – прокомментировал Блейкли. – Мы работали в секрете. Туда могут попасть лишь избранные, те, кто обладает специальным допуском.

Новый слайд заставил собравшихся гулко выдохнуть. Блейкли удовлетворенно улыбнулся.

– Леди и джентльмены, представляю вашему вниманию величайшую загадку современности!

Эшли, которая все это время терла глаза и зевала, недоумевая, к чему вся эта геологическая болтовня, сразу проснулась и буквально подскочила в кресле. «Это, должно быть, розыгрыш, мистификация!» – подумала она. То, что предстало ее взору, проделывало в общепринятом антропологическом учении дыру диаметром в милю.

На фотографии был отчетливо виден участок стены пещеры на высоте в несколько сот футов над уровнем пола. А в нем были выдолблены примитивные дома. В отличие от

известных Эшли по ее работе в Нью-Мексико скальных поселений анасази, имевших четкую геометрическую и вертикальную организацию, эти жилища были более грубыми и с виду напоминали беспорядочно проделанные в стене дыры.

Когда шум в зале улегся, Блейкли продолжил:

– К сожалению, дома никого не оказалось. – По залу прошелестел нервный смешок. – Но в этих жилищах мы обнаружили несколько артефактов.

Он продемонстрировал серию слайдов, на одном из которых Эшли узнала уже виденную ею алмазную фигурку. Обретя дар речи, она подняла руку.

– Позвольте вопрос, мистер Блейкли.

Американец жестом предоставил ей слово, а сам тем временем отпил несколько глотков воды из стоявшего на попире стакана.

– Попытались ли вы установить возраст этого поселения? – спросила она.

Блейкли проглотил воду и утвердительно кивнул.

– Мы провели радиоуглеродный анализ, и он указал на то, что приблизительный возраст найденных нами предметов составляет около пяти миллионов двухсот тысяч лет.

– Что? – Эшли вскочила. – Это невозможно!

– Анализ был проведен неоднократно и в различных лабораториях, – снисходительно улыбнулся Блейкли.

Взгляды всех сидящих в зале теперь были обращены к Эшли, а какой-то не в меру ретивый осветитель даже направил на нее луч софита. Она загордила глаза ладонью.

– Но первые гоминиды, самые ранние предки современных людей, появились на планете лишь четыре миллиона лет назад! И эти человекообразные не обладали навыками или социальной структурой, необходимыми для строительства жилищ!

– Именно поэтому мы здесь, – пожал плечами Блейкли и перешел к следующему слайду, на котором был изображен вход в тоннель, расположенный в нижней части стены. – Тоннели, такие как этот, расходятся от огромной каверны во всех направлениях и ведут к другим пещерам и тоннелям. Мы полагаем, что в одном из таких подземных ходов лежат ответы на вопросы, которые подразумевала своей репликой профессор Картер: кто построил эти жилища? Кто создал настенные рисунки? Где эти неизвестные сейчас?

Пораженные слушатели молчали. Так и не оправившись от шока, Эшли села на свое место.

– Я собрал небольшую группу для того, чтобы приступить к исследованию всего того, что вы сейчас увидели. Чтобы проникнуть в глубь этого лабиринта тоннелей и узнать, что может находиться за ними. Группу поведет профессор Эшли Картер, опытный палеоантрополог и археолог. Другие члены группы также являются специалистами в различных областях знаний.

Он указал на светловолосую женщину, сидевшую через несколько кресел от Эшли.

– В состав группы также входит Линда Фюрстенберг, профессор биологии Ванкуверского университета, которой предстоит исследовать уникальную биосферу подземных пустот. А еще – геолог Халид Наджмон, – добавил Блейкли, вытянув руку в сторону араба, сидевшего, закинув ногу на ногу, слева от Эшли. – Он, как уже известно многим из вас, должен составить карту природных богатств, залегающих под льдами Антарктиды. Его открытия могут в корне изменить существующие представления об этом континенте.

Блейкли закончил, указав еще на двоих сидевших в первом ряду мужчин.

– Из Австралии к нам приехал всемирно известный исследователь пещер Бенджамин Браст. Он будет заниматься картографированием сложной системы пещерных полостей, которую предстоит исследовать группе. А этот джентльмен в красивой военной форме, майор морской пехоты Майклсон, и двое его подчиненных займутся всем, что связано с логистикой и обеспечением безопасности группы.

Напоследок Блейкли обвел рукой всех сидящих в первом ряду людей.

– Вот наша команда, леди и джентльмены! Прошу любить и жаловать!

В зале раздались аплодисменты, а Эшли попыталась как можно глубже вжаться в кресло.

После того как Блейкли ответил еще на несколько вопросов, встреча завершилась, и он сошел со сцены.

Оказавшись в соседней комнате, Блейкли сделал глубокий выдох и ослабил узел галстука. Первый этап прошел нормально. В комнату вошел Роланд, его помощник на протяжении последних пятнадцати лет, и Блейкли вопросительно взглянул на него.

– Все прошло отлично, сэр, – сказал Роланд, укладывая в портфель бокс со слайдами. – Чиновники из правительства и представители ваших спонсоров весьма довольны.

– Да, – с усталой улыбкой проговорил Блейкли, – мне тоже так показалось.

Сняв пиджак, он бросил его на спинку стула, а сам опустился на соседний.

– Никому и в голову не пришло, что до этого была еще одна исследовательская группа, – добавил Роланд, застегивая портфель.

Блейкли пожал плечами.

– Им вовсе не обязательно знать об этом. Пока, по крайней мере.

– А что, если...

– Не беспокойся, теперь мы подготовились намного лучше. Эту команду мы не потеряем.

4

Уже второй раз за последний месяц Эшли нос к носу столкнулась с майором Майклсоном. Несмотря на то что сейчас он был в парадной форме синего цвета, Эшли видела перед собой все того же пластмассового солдатика с пустыми глазами, который доставил к порогу ее дома доктора Блейкли.

– Мне плевать на то, что вы с вашими головорезами прикомандированы к моей команде! – напористо заговорила она, догнав его после того, как они вышли из конференц-зала. – Я хочу сразу расставить все по местам. Это – моя команда!

Он стоял, прямой как палка, в нескольких дюймах от нее.

– У меня свои приказы, мэ.

Эшли ненавидела подобные сюрпризы. Блейкли должен был заранее предупредить ее о том, что группу будет сопровождать вооруженная охрана.

– Это научная экспедиция, а не военная операция!

– Доктор Блейкли ясно объяснил: мы идем с вами лишь для того, чтобы обеспечивать вашу безопасность.

– Хорошо, – сказала Эшли, глядя прямо в глаза майору, – но несмотря на то, что оружие будет у вас, приказы буду отдавать я. Понятно?

– Мэм, у меня свои приказы, – не мигая повторил Майклсон.

Эшли стиснула зубы, чтобы не взорваться. Что она могла поделать?

Не оставалось ничего иного, кроме как свести эту перепалку на нет.

– В общем, мы поняли друг друга.

– Что-то не поделили, девушки?

Сбоку от нее возник Бен. Он улыбался, но взгляд, которым он наградил майора, был жестким.

Эшли почувствовала, что австралиец напряжен, и подумала, что ему тоже не по душе мысль исследовать что бы то ни было в окружении вооруженной до зубов гвардии.

– Нет, – ответила она, – мы просто кое-что уточнили.

– Вот и хорошо. Нам предстоит быть похороненными на целое лето в норе, которая находится на глубине двух миль под землей. Давайте начнем это приключение, будучи друзьями.

С этими словами Бен протянул раскрытую ладонь офицеру.

Майклсон проигнорировал руку Бена.

– Делайте свое дело, а я буду делать свое.

Коротко кивнув Эшли, он повернулся и пошел прочь.

– Классный чувак, – констатировал Бен. – Очень дружелюбный.

– Мне не требуются спасатели.

– Что, простите?

– Я смогла бы разобраться с майором Майклсоном и без вашего вмешательства.

– Я это заметил. – Вид у Бена стал по-настоящему обиженным. – Но подошел я не поэтому. Я познакомился с профессором Фюрстенберг и мистером Наджмоном. Мы договорились сходить в бар отеля, и я решил пригласить вас.

От неловкости Эшли опустила глаза. Ей стало ужасно стыдно за свою грубость. Если уж ее кто-то и заслужил, то по крайней мере не Бен. Эшли нужно было выплеснуть злость, и рядом, к сожалению, оказался именно он.

– Извините, я не хотела...

– Да ладно вам! – На лицо Бена вернулась улыбка. – Мы, австралийцы, толстокожий народ. Так как насчет того, чтобы пойти с нами в бар?

– Мне нужно вернуться в номер. Мой сын один.

От удивления у Бена слегка приоткрылся рот.

– Вы привезли с собой сына? Сколько ему лет?

– Одиннадцать. Он уже ездил со мной на раскопки.

– Вот это да! Сызмальства приучаете парня к своему ремеслу? Класс! А почему бы вам не позвонить ему? – Он показал на белый телефонный аппарат, висевший на стене. – Если он не против, пусть присоединится к нам.

Эшли ожидала, что ее станут осуждать за то, что она потащила сына через полмира, и была готова обороняться, но, встретив столь добродушное отношение со стороны Бена, оттаяла. Может, она вовсе не свалила дурака и для Джейсона это станет главным приключением всей его жизни?

– Вы правы. Сейчас я позвоню ему.

Звонок в номер выявил, что Джейсон до сих пор сидит за «Нинтендо». «Одержимый, ей-богу!» – подумалось Эшли. До ее слуха доносилось звяканье и бибикианье игровой приставки.

– Мам, не могу говорить! Я уже на двадцать третьем уровне! Осталось еще три! Я еще никогда не проходил так много!

– Ты у меня просто молодец. Послушай, ты не будешь против, если я задержусь на часок?

– Да хоть на два! Ладно, мам, все! Пока!

В трубке послышались короткие гудки. Эшли вздохнула и направилась в бар. В конце концов, познакомиться накануне отъезда с товарищами по будущей работе и впрямь не помешает.

Бар «У Макси» был изысканным заведением, оборудованным в духе парижских кафе с маленькими столиками и уютными кабинками. Позади стойки висел французский флаг. Почти все столики были заняты нарядно одетой публикой, потягивающей эспрессо, кофе с молоком и экзотические напитки. Громкая и ритмичная латиноамериканская музыка явно диссонировала с европейской атрибутикой бара.

Члены ее команды уже сидели в дальней кабинке. От стойки бара, с тремя бокалами в двух руках, туда же направлялся и Бен, ловко маневрируя между многочисленными посетителями и пытаясь не расплескать драгоценную жидкость. Эшли скользнула в кабинку прямо перед его носом.

– Если мне не изменяет память, леди предпочитает виски, – сказал он, усаживаясь рядом и ставя перед ней один из бокалов.

– Спасибо, – улыбнулась она.

– Вы, судя по всему, уже знакомы, – проговорил египетский археолог, сидевший напротив них, рядом с Линдой Фюрстенберг. Белозубая улыбка на его смуглом лице казалась ослепительной, а лицо завораживало какой-то темной красотой. – Давно вы знакомы? – спросил он, пригубив вино из бокала.

– Нет, всего лишь сидели рядом во время встречи, – объяснила Эшли. – А так мы – незнакомцы.

– Незнакомцы... Какое ужасное слово! – шутовски закатил глаза Бен.

– Понятно, – сказал Халид. – А мы с профессором Фюрстенберг, пока мистер Браст ходил за выпивкой, тоже успели получше познакомиться.

– Прошу вас, называйте меня Линдой, – смущенно попросила женщина, накручивая на палец светлый локон у виска.

Ее манеры были свободными, но взгляд, скользивший по посетителям бара, показался Эшли каким-то стеклянным.

Египтянин вежливо склонил голову.

– Линда как раз рассказывала мне о своей работе над докторской диссертацией. Эволюционная биология. Она исследовала развитие фосфоресцирующих водорослей в пещерных системах. Захватывающая тема!

– Я видел такие светящиеся водоросли, – заявил Бен. – В пещере на Мадагаскаре. Там от них было так светло, что впору темные очки надевать.

– *Rinchari luminagus*, – кивнула Линда. – Замечательные представители этого вида. Они бывают самых разных цветов.

Линда стала рассказывать, чем различаются виды водорослей, а Эшли, слушая ее вполуха, рассматривала саму женщину. Глаза настолько насыщенного синего цвета, что Эшли подумала, не контактные ли это линзы, округлые формы, маленькие руки с тонкими, как у ребенка, пальцами... полная противоположность крепко скроенному, сухощавому телу самой Эшли. Уж ее-то пампушечкой точно никто не назовет.

Халид не сводил с нее глаз, то и дело кивая и поддакивая, и было очевидно, что он загипнотизирован не только захватывающим повествованием о генетических вариациях светящегося лишайника. По лицу Бена также блуждала мечтательная улыбка.

Эшли ощутила себя обломком гранита, который положили рядом с благоухающей розой, и разом проглотила остававшееся в бокале виски.

– ...Вот так я и получила степень доктора наук.

– Теперь я понимаю, почему доктор Блейкли остановил на вас свой выбор, – проговорила Эшли. Оба мужчины вздрогнули, словно разом вышли из транса. – Ваши познания в области эволюции живых организмов могут оказаться незаменимыми в наших исследованиях.

Бен прочистил горло.

– Очень нужная вещь!

– Полностью согласен, – закивал Халид.

Бен наконец перестал глазеть на Линду и посмотрел на египтянина.

– А вы, значит, геолог, верно? И что же привело сюда вас?

Тот отпил из бокала и загадочно ответил:

– Антарктический договор пятьдесят девятого года.

– Еще раз, пожалуйста, – попросил Бен.

– Антарктида никому не принадлежит. В соответствии с договором тысяча девятьсот пятьдесят девятого года континент может использоваться только для научных исследований в мирных целях. Что-то вроде всемирного общедоступного парка.

– Да, я знаю. У Австралии там есть несколько станций.

– Но знаете ли вы о том, что из-за запрета, наложенного договором на геологическую разведку в этом регионе, объемы природных ископаемых в Антарктике до сих пор неизвестны? Это – большое белое пятно. – Предоставив слушателям несколько секунд для того, чтобы переварить услышанное, Халид продолжил: – В девяносто первом году срок действия договора истек, и теперь континент открыт для геологических изысканий. Но – с одной немаловажной оговоркой: его землям не должен быть нанесен вред.

Эшли осенило. Только сейчас она поняла грандиозность замысла организаторов их экспедиции.

– Эти подземные тоннели позволят вам исследовать залежи полезных ископаемых континента без бурения всяких скважин!

– Совершенно верно, – подтвердил геолог. – И все они, будь то нефть, минералы или драгоценные камни, будут считаться собственностью открывшего их государства.

– Учитывая ненасытные аппетиты американских властей в области территориальных претензий, неудивительно, что Национальный научный фонд не поспешил на их финансирование. Но кто именно дает деньги?

– Полагаю, многие, – ответил Халид. – Мы имеем дело с целым коктейлем различных интересов: научных, коммерческих и политических. Точно так же, – добавил он с усмешкой, – как было в истории с вашим Манхэттенским проектом.

Эшли помрачнела.

– Только этого не хватало! Особенно если вспомнить, чем он обернулся!

– Вы рассчитываете сделать какие-нибудь важные открытия? – осведомилась Линда, видимо желая вновь привлечь к себе внимание.

Геолог хмыкнул.

– Эребус – единственный вулкан на планете, в султане которого обнаружена золотая пыль, так что, я полагаю, наша зарплата окупится с лихвой.

– Золото в дыме... – Бен скроил недоверчивую гримасу. – Попахивает фантастикой.

Реплика австралийца заставила Халида недовольно поморщиться.

– Об этом много писали.

Остальные члены команды сидели как пришибленные. Эшли начала свирепеть. И здесь Блейкли не сказал всей правды, утаив от нее важный аспект экспедиции. Сначала вооруженный эскорт, а теперь еще и это!

– Не очень-то мне это нравится, – сказала она. – Насиловать континент ради чьей-то выгоды?

Линда согласно кивнула. Повисло тягостное молчание. Сидящие пытались усвоить отрезвляющие известия. А затем Бена словно прорвало.

– Ну и черт с ним! – воскликнул он, выведя коллег из задумчивости. – Давайте танцевать! Мы же в Аргентине, а это как-никак родина танго! Буэнос-Айрес только просыпается!

Эшли нахмурилась. Этот австралийский пастух никак не угомонится!

– Я – пас, – сказала она. – Мне нужно укладывать сына.

Халид тоже отрицательно помотал головой.

– В моей стране танго не танцуют.

И только одна Линда просияла.

– А я пойду! Мне хочется куда-нибудь вырваться из этой душной гостиницы!

– Отлично! – одобрил ее решение Бен. – Я знаю один бар в районе Сан-Тельмо. Старомодный и необычный. – Он выбрался из кабинки, согнул руку бубликом и предложил ее белокурой красотке. – Вперед! Нас ждут ночь и звезды!

Эшли не могла удержаться от улыбки, наблюдая спектакль, который разыгрывал Бен.

Когда эти двое ушли, она заметила, как насупился египтянин. Он пробормотал что-то на арабском, а затем тоже откланялся и встал из-за стола. Эшли наблюдала, как Бен ведет Линду к выходу из бара. Ее звонкий смех слышался даже после того, как они вышли на улицу.

Эшли осталась в одиночестве, покачивая бокал с остатками виски.словно в продолжение недавнего разговора из динамиков стереосистемы послышались страстные аккорды танго, и, слушая эти знойные звуки, она почувствовала себя еще более одинокой, нежели обычно.

Часть вторая Подо льдом

5

Эшли снова сидела в кресле самолета и, прижавшись носом к холодному стеклу иллюминатора, предавалась невеселым размышлениям. Внизу – от горизонта до горизонта – друг с другом спорили ледник и гранит.

Это был последний перелет в их двухдневном путешествии. Накануне они в течение восьми часов летели от Буэнос-Айреса до Эсперансы, аргентинской военной базы, расположенной на оконечности Антарктического полуострова, и там Эшли впервые вдохнула воздух Антарктики. Он, словно поток ледяной воды, обжег ее легкие. Команда переночевала в казарме, а на следующее утро погрузилась в аргентинский военно-транспортный самолет. Блейкли пообещал, что к полудню они уже окажутся на американской базе Мак-Мердо.

За последние два дня самолеты уже осточертели Эшли. Она мечтала о том, чтобы поскорее оказаться на свежем воздухе и больше никогда не видеть эти летающие гробы.

Она повернулась, чтобы посмотреть, как ведет себя Джейсон. Мальчик сидел через проход от нее, рядом с Беном, и что-то оживленно рассказывал ему, всюю помогая себе руками. После того как эти двое провели ночь на соседних койках в казарме Эсперансы, они быстро стали друзьями.

Бен заметил взгляд Эшли и незаметно для Джейсона улыбнулся ей. Австралиец демонстрировал поистине ангельское терпение, поскольку истории Джейсона могли длиться нескончаемо долго.

– С ним все в порядке, – сказал сидевший рядом с Эшли майор Майклсон.

Она вздрогнула и неприязненно посмотрела на вояку.

– Я не спрашивала вашего мнения.

– Я только хотел сказать... – начал он, а потом тряхнул головой. – Ладно, проехали.

Эшли прикусила нижнюю губу. Ведь он всего-навсего хотел подбодрить ее.

– Извините, майор. Я не хотела нагрубить вам. Просто мне не дают покоя сомнения относительно того, правильно ли я поступила, взяв Джейсона с собой.

Морской пехотинец немного отмяк.

– Ваш парень – молодчина. Он справится.

– Спасибо на добром слове. Но Бен... Он ведь завербовался в команду не для того, чтобы работать нянькой!

Майор улыбнулся.

– Возможно, пообщавшись с Джейсоном, он хоть немного повзрослеет.

Эшли рассмеялась.

– Да, он и впрямь большой ребенок. Ходячий цирк.

– Но дело свое знает. – Майклсон кивнул в сторону Бена. – Я читал его досье. Прославился участием в поисково-спасательных работах, специализируется в разведке пещер. Два года назад ему пришлось спасать группу опытных ученых в пещере Лечугилла⁵. Они пропали, и в течение восьми дней их не могли разыскать. Бен вошел в пещеру один, а вышел

---

⁵ Пещера Лечугилла – естественное подземное образование в США, одна из загадок которого – аномально высокое содержание сероводорода. Труднодоступна для исследований.

оттуда со сломанной ногой и четырьмя спасенными бедолагами. Он понимает пещеры. Это у него что-то вроде шестого чувства.

– Я не знала...

Эшли взглянула на Бена с возросшим уважением. Теперь австралиец и Джейсон резались в карты.

– Ваше досье тоже производит сильное впечатление, – добавил майор.

– О чем же оно вам поведало?

– Вы умеете делать неожиданные открытия там, где, казалось бы, уже исследована каждая пядь земли.

Эшли лишь пожала плечами в ответ на подобный комплимент. Прежде такой сдержанный и холодный, майор теперь сделался на удивление разговорчивым. Решив воспользоваться этой неожиданной метаморфозой, Эшли повернулась к нему.

– Вы знаете о нас так много, читали наши досье. А мне перед вылетом не дали почитать ничего, кроме билета на самолет. Я даже не знаю вашего имени.

– Меня зовут Деннис, – ответил он. – А что до остального, то, когда мы окажемся на базе Альфа, доктор Блейкли проведет подробный инструктаж.

«Деннис Майклсон, – мысленно проговорила Эшли. – Хоть что-то человеческое!»

– Откуда вы, Деннис?

– Из Небраски. У моей семьи ферма недалеко от города Норт-Платт.

– А почему, если не секрет, вы решили пойти в морскую пехоту?

– Это была идея моего брата Гарри. Мы вместе записались туда. Он обожает скорость: автомобили, мотоциклы, стрит-рейсинг и все остальное в том же духе. Не может пройти мимо мотора, чтобы не запустить в него руки. Ему постоянно нужно что-то ремонтировать.

Когда майор заговорил о своем брате, на его лице появилась теплая улыбка.

– А вы? Почему вы решили расстаться с фермой?

– Отчасти ради того, чтобы присматривать за Гарри. Но еще из-за того, что наша ферма, как я уже сказал, находится недалеко от Норт-Платта, а Норт-Платт – недалеко от края света.

– Стало быть, вам захотелось посмотреть земной шар, и вот вы здесь, направляетесь напрямик к его центру.

– Да, – произнес он почти со злостью, – и никогда еще мне так сильно не хотелось вернуться в Норт-Платт.

– Так почему бы вам тогда не бросить все это и не вернуться на ферму?

На лицо майора внезапно набежало облако, а темные брови нахмурились. Он покачал головой, но ничего не ответил. Эшли, однако, не утратила надежду выудить у него хоть что-нибудь еще.

– Как получилось, что вам дали такое скучное задание – охранять кучку ученых?

– Я сам вызвался, – пробормотал Майклсон.

Эшли сморщила нос. Странное решение для карьерного военного. Ни тебе престижа, ни славы. Торчать в самой заднице мира без каких-либо перспектив.

– Почему?

– У меня есть на то причины, – пожал плечами майор, а затем расстегнул ремень безопасности, встал с кресла и ретировался, пробормотав что-то насчет туалета.

Оставшись в одиночестве, Эшли вновь принялась изучать однообразный пейзаж, пронесшийся под крыльями самолета. Впрочем, там и изучать-то было нечего. Солнце отражалось ото льда – вот и все.

Чем больше она узнавала о членах своей команды, тем меньше она их понимала. Однако стоит ли этому удивляться! Она никогда не умела понимать людей. Взять хотя бы ее брак. Восемь лет непрекращающегося медового месяца, и вдруг, вернувшись с раскопок раньше обычного из-за приступа тошноты, она застает мужа в их супружеской кровати с

его секретаршей! И ведь не было никаких предупреждающих сигналов, которые могли бы насторожить ее. Ни губной помады на воротнике, ни длинных светлых волос на отворотах пиджака. Ничего! Для нее это и по сию пору продолжало оставаться загадкой.

Эшли положила руку себе на живот. Неверность Скотта оказалась далеко не самым ужасным. Эмоциональное потрясение, вызванное его предательством, в свою очередь стало причиной выкидыша. Потеря ребенка едва не уничтожила саму Эшли, и только благодаря Джейсону, которому в ту пору было семь лет, она не свихнулась окончательно.

Даже по прошествии всех этих лет она ощущала безграничность своей потери. Она утратила не только ребенка, но вместе с ним – веру в людей. Она больше не могла позволить себе быть такой же доверчивой и уязвимой, как раньше.

Вжавшись в сиденье, она смотрела в обледеневший иллюминатор. На самом краю горизонта черной росписью на голубом небе изгибался султан дыма. Казалось, что где-то там лежит и курит гигантскую трубку невидимый пока великан.

Эребус.

Внутри минивэна «додж» было не продохнуть от табачного дыма и грохотала кассета «Пирл Джем». Усталое солнце в зените бледным пятном повисло над вершиной Эребуса. Водитель, молодой военный моряк первого года службы, мотал головой в такт музыке.

– Почти приехали! – проорал он, полуобернувшись. – База – вон за той грядой льда.

Дорога от Уильямсфилда до базы Мак-Мердо представляла собой накатанную неровную ледяную колею. С последним зубодробительным аккордом классиков гранжа машина объехала ледяную гряду, и перед Эшли предстала конечная цель их путешествия.

Она стала тереть варежкой запотевшее стекло и краем глаза увидела, что то же делают и остальные. На шельфе синего льда, пологой дугой тянувшимся вдоль берега моря Росса, база Мак-Мердо выглядела грязной кляксой. Это был комплекс серых построек промышленного вида, за которым к югу тянулась огромная свалка старого хлама. Их фургон проехал мимо горящей мусорной ямы, из которой к небу поднимался маслянистый черный дым.

Над их головами пророкотал военный вертолет, и стекла фургона завибрировали от грохота. Выглянув в окно и подняв глаза к небу, Эшли увидела, что таких вертолетов над базой – множество. Она тронула водителя за плечо и спросила:

– У вас тут всегда так... гм... оживленно?

Парень показал ей поднятый вверх большой палец и проорал:

– Сегодня выдался тихий денек.

Она откинулась на сиденье. Здорово! Лучше не бывает!

Блейкли улыбнулся.

– Мы проведем здесь всего пару часов, а затем отправимся на базу Альфа. Там намного спокойнее. – Он задумчиво поглядел в окно. – За год к этой суматохе и запаху привыкаешь. Я, честно говоря, почти скучаю по всему этому, когда приходится уезжать.

– Научная база, и – такое загрязнение окружающей среды! – с милой гримасой посетовала Линда. – Обитающие здесь виды весьма чувствительны к подобным вещам.

Блейкли развел руками.

– Нам выделили десять миллионов долларов на восстановление экологии, так что скоро тут все изменится.

– Очень на это надеюсь, – тоном строгой классной дамы проговорила Линда.

Их высадили возле блочного здания. Холод сразу же вцепился им в щеки, и Эшли доверху застегнула свою парку. В таком климате хватало нескольких минут, чтобы получить серьезное обморожение. Оглядевшись, она убедилась в том, что Джейсон находится рядом. Не хватало еще потерять его в этой антарктической дыре.

Внутри было тепло, царили липкая влажность и резкий запах пота, заставивший Эшли сморщить нос. Вдоль стены вестибюля разноцветной радугой висели куртки «аляски» самых разных цветов. Блейкли предложил и им повесить свои сюда же.

– Не волнуйтесь, не украдут. Здесь за такое преступление линчуют.

Эшли помогла Джейсону раздеться и повесила их парки на соседние крючки.

– Мы задержимся здесь, чтобы пообедать, а затем сразу же отправимся на базу Альфа, – сообщил он. – Столовая находится дальше по коридору. Там же – зона отдыха со столами для пинг-понга и бильярда. Не стесняйтесь. После такого перелета вам необходимо отдохнуть. Встретимся здесь же ровно в два часа.

– А вы не присоединитесь к нам? – спросила Эшли.

– Нет, мне нужно повидаться с начальником базы, чтобы обсудить кое-какие детали.

После того как Блейкли ушел, они направились в столовую. Завидев их, несколько офицеров ВМС удивленно вздернули брови, а один из них таращился на Эшли дольше, чем ей бы хотелось, и опустил глаза в тарелку только после того, как она обожгла его уничтожающим взглядом.

Однако в целом военные моряки, казалось, не слишком удивились появлению новичков. Эшли предположила, что, поскольку эта база является главным опорным пунктом Национального научного фонда в этих широтах, здесь, должно быть, довольно часто мелькают новые лица.

Эшли взяла два яблока, толстый сэндвич с мясным рулетом и пинту молока. Джейсон предпринял отчаянную попытку нагрузить свой поднос пудингом и пирожными, но она вовремя предотвратила диверсию, заставив сына вернуть сладости обратно.

– Сначала пообедаешь по-человечески, а потом можешь взять шоколадный пудинг и одно пирожное, – заявила она.

Джейсон вернулся к столику с самым маленьким сэндвичем, который ему удалось отыскать, но взгляд его был по-прежнему прикован к прилавку с десертами.

К ним подсел Бен, а Линда, Халид и майор Майклсон заняли соседний столик.

– Мы почти у цели, – с загадочным видом прошептал Бен на ухо Эшли перед тем, как опуститься на стул. – Как вы себя ощущаете на пороге нового мира, капитан?

То ли от его слов, то ли от щекочущего дыхания по коже Эшли побежали мурашки.

– Прекрасно, – ответила она. – Заведена, как пружина. Не терпится забраться в пещеры.

– Мне тоже, – с широкой улыбкой сказал Бен и показал руку. Его пальцы дрожали. – Меня всегда так трясет, пока не начнется работа.

Эшли не могла понять, дурачится он или говорит серьезно.

– Быть так близко от этого чуда... – Она не могла найти подходящих слов. – Ну как тут не нервничать!

– Я знаю, что вы чувствуете, – поддержал ее Бен. – Я лазаю по пещерам уже два десятка лет, но впервые мне предоставилась возможность раскупорить дыру.

– Раскупорить дыру? Что это означает?

– Ух, мам, ничего-то ты не знаешь! – возмутился Джейсон с набитым ртом. – Так говорят спелеологи. Это значит быть первым, кто открывает новую пещеру.

– А-а... Теперь понятно, – улыбнулась Эшли.

Попытка сына произвести на нее впечатление была забавной и трогательной.

– Бен мне много рассказывал, например, про это... как его... – Он повернулся к австралийцу. – Как называется эта штука? Ах да, проход девственницы!

– Что? – Эшли повернулась к Бену. – О чем, черт побери, вы рассказывали моему сыну?

– О проходе девственницы, – с трудом сдерживая смех, ответил Бен. – Так называются пещерные ходы, где еще никогда не ступала нога человека.

– А-а, – снова протянула Эшли, внезапно покраснев. – А я подумала...

– Я знаю, о чем вы подумали, – прервал ее Бен, хитро улыбаясь.

Она ощетижилась.

– Значит, вы мечтаете стать новым Нилом Армстронгом?

– Кем?

Столкнувшись с подобным невежеством, Эшли смогла лишь всплеснуть руками.

– Нил Армстронг – первый человек, ступивший на поверхность Луны. Помните его знаменитую фразу? «Этот маленький шаг человека – огромный скачок для человечества».

Бен просиял.

– Точно! Быть первым человеком, который увидит то, чего до него не видел никто! Это пьянит сильнее любого виски!

Эшли вспомнила, что происходило с ней, когда она нашла затерянный склеп анасази. Как бросилась в голову кровь и участился пульс после того, как она отвалила в сторону последний камень и перед ней предстало находившееся внутри святилище с останками верховного жреца. Разве можно забыть отдающий плесенью запах и то, как солнце пекло ей затылок, когда она первой смотрела на загадку, таившуюся от людей столетиями! А сейчас ее ожидала тайна, которую укрывали тысячелетия! Что она там найдет?

В висках Эшли снова послышался стук знакомых молоточков. Да, она как никто другой понимала эмоциональное возбуждение Бена.

– А вы готовы откупорить дыру? – спросил Бен.

Она не могла не улыбнуться, глядя в его смеющиеся глаза.

– О господи! Конечно же да! Я надеюсь, что позже у меня будет время, чтобы обследовать и скальные поселения. Ради того, чтобы взглянуть на них прямо сегодня, я бы даже пожертвовала обедом. – Эшли откусила кусок сэндвича и брезгливо поморщилась. Хлеб был влажным, а мясо напоминало резину. – Особенно таким обедом, – добавила она.

– Не нравится солдатская пайка? – усмехнулся Бен.

Она положила сэндвич на тарелку и встала из-за стола.

– Я лучше возьму кока-колу и пудинг.

– Мам, это нечестно! – возмущенно завопил Джейсон.

Мало заботясь о приличиях, Джейсон пальцем подобрал с тарелки все до последней крошки, оставшиеся от пирожного, и облизал его, наслаждаясь вкусом шоколада.

– Мам, можно я возьму еще одно? – заныл он.

– Хватит! Ты и так уже слопал два. Лучше пойдешь в туалет и умойся.

Джейсон сердито насупился и отодвинул стул.

– Ну ладно же! – пробормотал он.

Когда мальчик проходил мимо, Бен поймал его за руку.

– Не хочешь сыграть в бильярд, после того как освободишься?

Лицо мальчика, на котором только что была написана вся мировая скорбь, просияло.

– Можно? – повернулся он к матери.

– Разумеется. А теперь – беги. Нам скоро снова собираться.

– Я скоро, Бен! – радостно взвизгнул Джейсон и припустил к двери туалета, расположенного в другом конце столовой.

В туалете никого не было. Джейсон зашел в среднюю кабинку и стал возиться с ремнем.

Усевшись, он услышал, как открылась дверь и послышались чьи-то шаги. Кто-то, насвистывая неразборчивую мелодию, приблизился и вошел в кабинку справа от Джейсона. Продолжая свистеть, мужчина положил на пол сумку – прямо рядом с ногами Джейсона.

Джейсон видел, как заросшая черными волосами рука забралась в сумку и стала копаться в ней. Вскоре чиркнули спичкой, и через несколько секунд сосед глубоко выдох-

нул. В воздухе запахло сигаретным дымом. Звякнула пряжка ремня. Садясь на унитаз, мужчина неосторожно задел сумку ногой, та опрокинулась на пол, и из нее высыпалось несколько квадратных кубиков, каждый из которых был упакован в прозрачную полиэтиленовую пленку. Несколько таких кубиков, по виду напоминающих серый пластилин «Плей-До», закатились в кабинку Джейсона.

Из соседней кабинки послышалось сердитое бормотание на незнакомом языке. Мужчина поправил сумку. Джейсон задрал ноги, и, как оказалось, вовремя: в его кабинку всунулась волосатая рука, чтобы подобрать выпавшие кубики. Мужчина снова что-то раздраженно пробубнил и, наклонившись, заглянул под перегородку, желая убедиться в том, что собрал все. Джейсон даже увидел кончик его носа.

В этот момент дверь туалета снова открылась. Еще один мужчина подошел к писсуару. Джейсон слышал, как расстегнули молнию на штанах, а затем послышался характерный журчащий звук. Мужчина издал вздох облегчения.

Сосед Джейсона поднялся, надел штаны и, взяв с пола сумку, вышел из кабинки.

Тот, что стоял у писсуара, заговорил, и Джейсон сразу узнал голос Бена.

– Халид, дорогой, курить здесь не разрешается.

– У этих американцев слишком много всяких правил. Не знаешь, каким следовать, а каким – нет. Хочешь закурить?

– Спасибо за предложение, – с иронией в голосе откликнулся Бен, – но сейчас у меня назначена партия в бильярд.

Дверь туалета открылась, и Халид вышел.

Джейсон снова поставил ноги на пол и встал. Застегивая ремень, он опустил взгляд и увидел обернутый в пластик кубик. Он закатился в дальний конец кабинки, и Халид не увидел его. Джейсон поднял предмет с пола. На ощупь он напоминал упругую глину. Мальчик стал размышлять о том, что с ним делать. Вообще-то кубик надо было бы вернуть Халиду, но тогда тот может подумать, что Джейсон подслушивал. «Ладно, – решил Джейсон, – пока спрячу, а там видно будет». Он начал засовывать кубик в карман, как вдруг дверь его кабинки открылась.

– Вот ты где! – проговорил Бен. – А мама уже решила, что ты здесь утонул.

Джейсон прыснул со смеху и сунул кубик еще глубже в карман.

– Что это там у тебя, приятель? – спросил Бен. – Никак ты спер из буфета третье пирожное?

Обвинение прозвучало для Джейсона чудовищной несправедливостью, но улыбка Бена говорила о том, что высказал он его не всерьез.

– Нет, – хихикнул Джейсон. – А это... так, ничего особенного.

– Тогда ладно. Пойдем гонять шары.

Блейкли шел, втянув голову плечи, под порывами ледяного ветра. Офис начальника базы располагался на дальнем конце территории, подальше от свалки. Если бы ему не было нужно позарез это чертово оборудование, он отправился бы напрямик на базу Альфа, но все письменные и электронные запросы, отправленные Роландом, не смогли поколебать упрямого начальника Мак-Мердо, а проклятые монтажные схемы были нужны как воздух. Без них было невозможно должным образом наладить систему связи.

Блейкли поднялся по ступеням крыльца и предъявил охраннику документы, а пока тот их проверял, смотрел на него с кислым видом. Над ними прогудел красный вертолет ВМС США, и волна воздуха швырнула в стеклянную кабинку постового кусочка льда. Охранник неприязненно сморщился и посмотрел вверх.

– Проходите, доктор Блейкли.

– Спасибо.

Чертовы правила!

Он вошел внутрь, повесил на вешалку свою парку и двинулся по коридору. Кабинет начальника базы располагался на первом этаже, и вскоре Блейкли уже входил в приемную. Его встретил секретарь начальника – типичный писарь в очках в черной оправе и с искривленным от сидения за столом позвоночником.

– Мне нужно поговорить с командером Сунгом, – произнес Блейкли, прежде чем секретарь успел раскрыть рот.

– Вам назначено?

– Сообщите, что к нему пришел Блейкли, он примет меня.

– Но в данный момент командер занят.

Блейкли покачал головой. Любое вранье он распознавал с первых же слов.

– Скажите ему, что я здесь!

– Минутку.

Секретарь нажал на желтую кнопку в длинном ряду таких же и, приложив к уху трубку, отвернулся. Однако Блейкли все равно слышал, что он говорит.

– Простите, сэр, но пришел доктор Блейкли, и он хочет поговорить с вами. – После короткой паузы секретарь заговорил еще тише: – Я пытался, сэр, но он настаивает. – Последовала новая пауза. Лицо секретаря начало багроветь. Было понятно, что он прямо сейчас получает от начальника взбучку. Разговор закончился лаконичным: – Есть, сэр!

Секретарь повернулся к Блейкли, вытер со лба капельки пота и сообщил:

– Командер примет вас. Благодарю вас за терпение.

Блейкли стало жалко несчастного писаря, и, проходя мимо него, он прошептал:

– Не расстраивайся, сынок. Сунг – мудака, и это всем известно.

Секретарь кисло улыбнулся.

– Желаю удачи, сэр.

«Тебе она больше пригодится», – подумал Блейкли и толкнул тяжелую дверь кабинета.

Командер Сунг сидел за широким столом из красного дерева, покрытым таким толстым слоем лака, что казалось, будто на него пролили воду. Перед ним лежали несколько открытых папок, и он подтолкнул одну из них к Блейкли – одним пальцем, словно ему было противно к ней прикасаться.

– Я ознакомился с вашим запросом, Эндрю.

Блейкли ненавидел, когда к нему обращались по имени, особенно такая канцелярская крыса, как Сунг. Они бодались уже не в первый раз. Блейкли был главным представителем Национального научного фонда, а Сунг – начальником базы от военно-морских сил, поэтому им нередко приходилось скрещивать клинки. Очень часто интересы науки и военной политики шли вразрез друг с другом, особенно в том, что касалось скудных запасов, хранившихся на этой затерянной во льдах базе.

Враждебность между ними усилилась после того, как был найден алмазный идол. Сунг аж позеленел, поняв, что слава и деньги проплывают мимо него. С тех пор любой контакт с военными властями базы превратился для Блейкли в болезненную процедуру сродни удалению больного зуба.

– Мне казалось, я достаточно ясно высказал свою точку зрения, – продолжал Сунг, скривив губы. – Эти монтажные схемы – последние на складе, и я не могу выдать их до тех пор, пока с Большой земли не привезут новые.

– Чуть собачья, и вы это знаете! Без них я не могу отремонтировать жизненно важные коммуникационные цепи.

Сунг развел руками.

– Чертовски обидно, что ваши цепи закоротило.

– Этого бы не произошло, если бы вы вовремя снабжали меня новыми схемами, а не тем дерьмом, которое снимаете со старого оборудования. – Блейкли уперся кулаками в стол Сунга. – Мне нужны эти монтажные схемы! Я не позволю вам поставить под угрозу безопасность этой группы!

– Тогда дождитесь следующего завоза. Он будет через три недели.

– Мы и без того слишком долго откладывали экспедицию.

– Начальник этой базы – я, и мое решение окончательное!

Этот ублюдок уже достал Блейкли до самых печенок. Он перегнулся через стол, и Сунг боязливо подался назад. Блейкли с трудом подавил улыбку. «Он думает, что ему сейчас дадут по морде. Вот кретин! То, что он сейчас получит, будет похуже любой зуботычины!»

Блейкли подтянул к себе телефон, снял трубку, а затем, не обращая внимания на протестующие вопли Сунга, набрал номер и в ответ на запрос сообщил пароль. Несколько диспетчеров по цепочке переключали его друг на друга, и в конце концов в трубке прозвучал знакомый голос.

– Сэр, – проговорил Блейкли, – у нас возникли проблемы с начальником базы. – Блейкли помолчал. – Совершенно верно, сэр. Да, он рядом со мной.

Злорадно улыбнувшись, он протянул трубку Сунгу.

– Ваш начальник.

Сунг медленно поднял руку, взял трубку и прижал ее к уху.

– Здравствуйте. Коммандер Сунг у телефона.

Блейкли с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как лицо Сунга сначала побелело, а потом приобрело лиловый оттенок. Во второй раз за последние пять минут доктор стал свидетелем того, как человека дрючат по телефону.

– Есть, сэр! Будет выполнено, сэр! – пропищал Сунг, вскочив со стула. – Сию же минуту, господин министр! Я понял: такова воля президента!

6

Еще минута, а затем все закончится!

Военный вертолет болтало и кидало из стороны в сторону, поэтому, несмотря на то что Эшли была надежно пристегнута ремнями безопасности, она изо всех сил вцепилась в металлическую перекладину, торчавшую из стены кабины над ее головой. В ее глазах стали вспыхивать белые искры – предвестники приближающейся головной боли.

«Когда же этот чертов аппарат приземлится?» – подумала она, и, словно услышав ее мысли, вертолет резко пошел на снижение.

Джейсон завершал от восторга, когда вертолет, как показалось, полетел напрямик на ледяную стену. Склоны Эребуса заполнили все пространство иллюминатора. Они казались чередой бесконечных снежных утесов, которые, чередуясь с черными провалами ущелий, карабкались в небо.

Эшли закрыла глаза. Ее желудок оказался по соседству с горлом.

Джейсон тянул ее за рукав.

– Мам, ты только погляди!

Она отвела руку в сторону.

– Не сейчас, дорогой.

– Лучше бы ты посмотрела. Это такая потрясная штука!

Эшли застонала и приоткрыла один глаз. Весь мир превратился в маленькую тарелку, а белое пространство у подножия Эребуса было испещрено оранжевыми пятнышками палаток. Грязный наезженный след тянулся от них по направлению к черному провалу в склоне горы – такому огромному, что в него мог бы въехать двухэтажный автобус. Из этой дыры вылетал снег, как будто гора выдыхала.

Вертолет забрал правее и опустился на ледник. Воздушный поток от его лопастей разметал во все стороны снег и ледяное крошево.

– Мы на месте! – Чтобы перекричать грохот лопастей, Блейкли приходилось надрывать глотку. – Снаружи ожидают два вездехода «Сноу-кэт», которые отвезут нас в пещеру.

Бен, сидевший напротив Эшли, блаженно улыбнулся.

– Это уже здесь, совсем рядом.

Поскольку Джейсон выклянчил право сидеть у окна, Эшли оказалась зажатой между ним и Беном. Линда, не отягощенная детьми, уселась рядом с водителем. Остальные члены команды ехали во втором вездеходе.

Впереди маячил темный зев пещеры. Этот проход, тянувшийся далеко в глубь горы Эребус, был естественного происхождения. Люди с помощью динамита и горнопроходческих технологий лишь расширили и углубили его.

Эшли затаила дыхание, когда их вездеход перевалил через край пещерного тоннеля – достаточно широкого, чтобы в нем могли разъехаться два самосвала. Под потолком на стенах, неровных от взрывов и бурения, были укреплены галогеновые фонари, и после того как день остался за порогом пещеры, они оказались единственным источником света. Водитель щелкнул переключателем и включил мощные фары, разогнав остатки теней, притаившихся по сторонам.

Эшли казалось, что они едут по ровной горизонтальной поверхности, но на самом деле вездеход двигался под уклон. Им сообщили об этом во время инструктажа, и Эшли знала, что, преодолев четыре мили, на которые растянулся этот спуск, они окажутся на глубине четырех тысяч футов под землей.

Однако случиться это должно было нескоро. Вездеход на широких гусеницах медленно катился по неровной дороге. Пассажиров бросало из стороны в сторону, и Эшли то и дело ударялась плечом в сидевшего слева от нее Бена.

– Извините, – сказала она, отстраняясь от него после очередного такого столкновения.

– Не беспокойтесь, – ответил австралиец, – мне это даже нравится.

Эшли метнула в него сердитый взгляд. Прекратит он когда-нибудь паясничать или нет?

– Вы не будете возражать, если я чуть-чуть приоткрою окно? – спросила Линда, повернувшись к ним. – Мне нужно... То есть... здесь душновато.

Эшли нахмурилась. Лицо Линды было бледным, ее губы обметало. Видно, путешествие на вертолете тоже далось ей нелегко. В иной ситуации Эшли была бы готова ей посоветовать, но сейчас?.. Снаружи царил такой мороз!

– Ну не знаю, – ответила она. – Я боюсь, Джейсон может простудиться. Может...

– Немного свежего воздуха не помешает, – перебил ее Бен. Он положил ладонь на ее руку и легонько сжал ее. – Джейсон, ты не против?

Эшли многозначительно опустила взгляд на руку Бена, но тот делал вид, что не замечает этого. Ей хотелось отбрызнуть его резкой остроумной репликой, но в голову ничего не приходило. Ее сын, приклеившись носом к окну и замороженно открыв рот, только махнул рукой:

– Не против.

– Ладно, открывайте, Линда, – разрешила Эшли. – А ты, Джейсон, застегнись хорошенько.

Линда поблагодарила слабой улыбкой и повернула ручку окна на пол-оборота. Стекло опустилось на дюйм, но этого оказалось достаточно, чтобы в салон вездехода ворвался морозный воздух. Приблизив нос к образовавшейся щелке, Линда жадно вдыхала его, и ей прямо на глазах становилось лучше.

Бен отпустил руку Эшли, и та поспешно сунула ее в карман парки, предварительно натянув на голову капюшон. Она хотела задать Бену какой-то вопрос, но тот сосредоточенно смотрел на Линду, и на лице его почему-то было написано беспокойство. Тогда Эшли откинула голову на спинку сиденья и стала наблюдать, как за окном мелькают галогеновые фонари.

Алиса оказалась в норе белого кролика.

Блейкли сидел рядом с водителем и смотрел на задние огни «Сноукэта», ехавшего впереди. Время от времени он поглядывал на коммуникационные и электрические кабели, тянувшиеся вдоль проплывавших мимо стен. Все было в полном порядке. Если начальник базы не подложит им в последний момент какую-нибудь свинью, можно считать, что все готово.

Халид, сидевший сзади, наклонился к нему и спросил:

– Долго еще?

Блейкли обернулся и посмотрел на геолога.

– Мы доедем до лифтовой шахты примерно через десять минут и окажемся на базе Альфа как раз к обеду. Так что расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие от поездки.

Халид кивнул и стал рассматривать все, мимо чего они проезжали, взглядом опытного специалиста.

Блейкли откинулся на сиденье. Нетерпение египтянина было ему понятно. Затянувшееся ожидание заставляло нервничать не одного Халида.

Эшли потянулась, разминая затекшие во время поездки мышцы. Оглянувшись, она увидела, что второй «Сноу-кэт» тоже въехал в пещеру и высадил своих пассажиров, а затем

переключила внимание на здоровенную кабину лифта, представлявшую собой клетку из толстых металлических прутьев.

Джейсон производил рекогносцировку среди здоровенных ящиков, стоявших в дальней половине пещеры, и был похож на мышонка, снующего между разбросанными по полу игрушечными кубиками.

– Джейсон! Не уходи далеко! – окликнула его Эшли.

Мальчик помахал рукой, давая знать, что он ее слышит.

Бен и майор Майклсон с его командой по просьбе Блейкли придержали тяжелую дверь лифта, пока остальные входили в кабину, а Джейсон, обуреваемый желанием помочь, вертелся рядом, по мере сил мешая взрослым.

Бен взъерошил мальчишке волосы.

– Ну что, готов свалиться вниз?

Джейсон скорчил восторженную гримасу, войдя в кабину, в которой могли бы поместиться оба «Сноу-кэта».

– Ага! Это так круто!

Эшли оглядела внутренность кабины. Ее потолок и пол были сделаны из красного железа, но стены представляли собой клетку из металлических прутьев толщиной в дюйм. Эта конструкция и впрямь напоминала собой гигантскую птичью клетку.

– Сейчас мы с вами опустимся на глубину, эквивалентную примерно двумстам этажам, – тоном заправского экскурсовода сообщил Блейкли. – На то, чтобы прорыть эту шахту, соединяющую верхний уровень, на котором мы находимся сейчас, с пещерой внизу, потребовалось три года. Ее протяженность составляет шестьсот метров.

Он потянул какую-то рукоятку, кабина с гудением пошла вниз, а Эшли ощутила приступ ставшей уже привычной за последние дни морской болезни. Она вцепилась в руку Джейсона. Надежность этой конструкции вызывала у нее сомнения, но когда она спросила об этом Блейкли, тот только улыбнулся.

– Мы перевозили на этом лифте тяжелое оборудование, один раз – даже несколько грузовиков. – Он постучал пальцем по толстому пруту. – Мы на Альфе называем этот лифт «дорогой жизни». За ним ухаживают, как за дорогими швейцарскими часами, и охраняют, как драгоценности монарших особ.

Эшли заметила улыбку на лице Халида. «Посмеивается над женскими страхами, – подумалось ей. – Еще один крутой мачо!» Египтянин, правда, тоже оценивающе разглядывал металлические прутья.

В кабине повисло неловкое молчание. Единственным источником света была лампа под потолком, и им казалось, что они спускаются в космическом пространстве.

Ощущая необходимость нарушить молчание, Эшли повернулась к Блейкли.

– Знаете, – проговорила она, – меня кое-что беспокоит. И других, как мне кажется, тоже.

– Ммм? – промычал тот, погруженный в свои мысли.

Бен подался вперед, оттолкнувшись спиной от стенки, к которой прислонился до этого. Остальные тоже стали прислушиваться.

– Давайте говорить честно, – предложила Эшли. – Скажите, какова ваша цель: исследование континента или его разграбление?

Брови Блейкли удивленно взлетели на лоб.

– На науке много не заработаешь, – продолжала Эшли, – а все это, – она обвела рукой кабину лифта, – и эта шахта, и ваша подземная база наверняка стоили целое состояние. Кто станет выкладывать такие сумасшедшие деньги ради каких-то там археологических изысканий!

– Вы правы, – сказал Блейкли, снимая очки и массируя переносицу, – но позвольте заверить вас в том, что я в первую очередь ученый. Для меня эта миссия с самого начала

носила научный характер. Это – одна из причин, по которым в качестве руководителя экспедиции я выбрал именно вас, профессор Картер. Я хочу, чтобы она оставалась сугубо исследовательской. Но мы, как вам известно, существуем не в безвоздушном пространстве. Наша миссия также имеет важное экономическое и политическое значение. В противном случае я не смог бы заполучить самое первоклассное оборудование, снаряжение и, – он обвел их рукой, – первоклассных специалистов.

– И все же, – не отступала Эшли, – какова конечная отдача, которую ожидают от этой миссии? Если результатом станет варварское разграбление континента и растаскивание его на куски... Это будет слишком высокая цена за удовлетворение нашего научного любопытства. Лично я смогу прожить, не зная, какие тайны скрывают эти пещеры.

Блейкли посмотрел на нее грустным взглядом.

– Вы в этом уверены, профессор Картер?

Эшли открыла было рот, чтобы ответить утвердительно, но... не смогла солгать. Она просила Блейкли быть честным, значит, и сама не должна кривить душой. Эшли вспомнила сверкание алмазной статуэтки в лучах заходящего солнца и закрыла рот. «Черт!»

Блейкли удовлетворенно кивнул и указал куда-то вниз.

– Смотрите!

Эшли почувствовала дуновение ветерка – теплого ветерка! – который распахнул полы ее парки. И одновременно с этим снизу возник свет. Кабина лифта уже находилась в пещере. С ее свода свисали огромные сталактиты, а некоторые даже достигали пола, образуя подобие исполинских колонн. Они спускались как раз вдоль одного из таких сталактитов – в два раза толще самой кабины. Эшли заметила на боку колонны шутовскую надпись. Кто-то изобразил с помощью серного маркера стрелочку, указывающую вниз, и приписал: «До преисподней – 1 миля».

– Уродуют пещеры! – сердито проворчал Бен. – Это не только дурной вкус. У нас считается, что подобные выходы приносят несчастье.

Блейкли хмуро посмотрел на своего помощника.

– Пусть сотрут! – приказал он. – Сегодня же!

Эшли тряхнула головой, и с ее носа слетела капля. Она вытерла лоб. Влажность здесь, похоже, достигала ста процентов. Но воздух! Она с наслаждением вдохнула. Воздух был таким чистым!

Она обернулась, но противоположная стена была скрыта от них массивной колонной. Черт! А ей так хотелось увидеть скальные поселения!

– Гляди, мам!

Джейсон указывал на пол пещеры.

Выдохнув от восхищения, Эшли встала на цыпочки и прижалась лбом к холодным прутьям. Внизу виднелись различные строения и палатки, освещенные гирляндами лампочек. Пол огромной пещеры от одного конца до другого, словно черная рана, разделила пополам широкая трещина, а через нее был перекинут освещенный мостик. Это и была конечная цель их путешествия.

База Альфа.

– Взгляните туда! – воскликнула Линда. – Там рыбы!

Эшли придвинулась поближе, положив руку ей на плечо, и посмотрела туда, куда указывала блондинка, – вперед и вниз.

В дальнем конце базы Альфа, отражая огни лагеря, располагалось огромное озеро, занимавшее площадь как минимум в несколько сотен акров. По его поверхности пробегала легкая рябь. С высоты были видны и его обитатели, степенно плавающие в воде. Это было странное и поэтическое зрелище.

– Вот это да! – восхищенно раскрыл рот Джейсон. – Классно!

– Не то слово, брат! – поддержал его Бен и слегка толкнул локтем Эшли. – Впечатляет, правда?

Она молча кивнула, онемев от потрясения. Ей не терпелось поскорее приступить к работе, все недавние страхи были начисто забыты.

– Я ничего не перепутала? – спросила она, повернувшись к Блейкли. – Вы говорили, что пещера имеет пять миль в диаметре?

– Примерно, – кивнул тот.

Бен присвистнул.

Через минуту кабина опустилась на пол пещеры. Внизу уже ждал эскорт в форме, готовый проводить новичков к их новому жилью. Блейкли повернулся к членам группы.

– Вот мы и дома.

7

База Альфа, Антарктида

Эшли с улыбкой смотрела, как Джейсон опрометью кинулся в отведенную ему спальню. Ее собственная комната в их двухкомнатном номере выглядела не менее впечатляюще. Было невозможно поверить в то, что каждый из обитателей базы имеет отдельные апартаменты. Привилегии, связанные с миссией, порученной Эшли и ее товарищам, радовали все больше. Кружевные шторы, ореховая мебель, мягкие стулья, красивые обои... в голове не укладывалось, что все это – на глубине двух миль под землей!

– Смотри, мам! – Джейсон вертелся вокруг стола с компьютером в углу своей комнаты. – Настоящий «Пентиум-два». Не какое-нибудь там тормозное старое барахло!

Эшли не хотелось разочаровывать сына, но пришлось.

– Этот компьютер тебе не для игр, а для учебы.

Джейсон посмотрел на мать с мольбой во взгляде.

– Мам, ведь лето начинается!

– Хотя бы два часа в день, но заниматься тебе придется. Я не хочу, чтобы ты попусту терял время. На базе есть библиотека. Ты туда запишешься, возьмешь две книги и будешь читать их. А потом напишешь сочинение по каждой из них.

На Джейсона было больно смотреть. В глазах его застыло отчаяние.

– Ничего себе! Лето называется!

– В мое отсутствие с тобой будет... – Она едва не сказала «нянчиться», но вовремя спохватилась. Джейсон ей этого не простил бы. – За тобой будет присматривать мистер Роланд. Надеюсь, ты не станешь возражать?

Мальчик отвернул в сторону сердитое лицо. Эшли поняла: настало время подсластить пилюлю.

– Если ты будешь хорошо себя вести и не станешь лодырничать, тебя здесь ожидают и приятные сурпризы.

– Ага, – скептически хмыкнул Джейсон. – Какие, например?

– Начнем с того, что я нашла на базе специалиста по восточным единоборствам, с которым ты сможешь продолжить свои занятия. Если хочешь получить в конце года желтый пояс, тебе необходимо практиковаться.

Стрелка на барометре Джейсона перешла с отметки «шторм» на «переменно».

– Кроме того, здесь есть электрические мотоциклы и гидроциклы, на которых тебе разрешат кататься.

Джейсон скорчил рожицу.

– Почему электрические?

– Чтобы не загрязнять воздух выхлопными газами. Пещеры имеют свою экологию, и ее необходимо охранять.

Эшли вспомнила, как хмурился и ворчал Бен по поводу вопиющего отношения здешних обитателей к хрупкой экологии пещеры. Отбросив с лица непослушный локон, она продолжала:

– Но и это еще не все, Джейсон. Здесь для тебя найдется множество интересных занятий: рыбалка, баскетбол... Только назови! А если ты будешь хорошо заниматься, доктор Блейкли пообещал взять тебя в центр управления, откуда будут следить за нашими передвижениями. Ты сможешь даже поговорить со мной.

– Да, это будет здорово, – согласился Джейсон, хотя было видно, что он все еще немного дует.

– Но и это еще не все. – Эшли приготовилась выложить главный козырь. – Тут есть кабельное телевидение. Вон тот телик, – она показала в сторону своей комнаты, – принимает сто пятьдесят каналов.

– Вот это да! – завопил Джейсон, забыв прежние огорчения. – Надо проверить!

Он метнулся к двери, но Эшли успела ухватить его за рукав и подтащила к себе.

– Не спеши, сынок. Через полчаса у нас ужин, так что приведи себя в порядок, а с телевизором наиграться успеешь.

– Ну-у, мам! Нельзя, что ли, отдохнуть?

Она улыбнулась. Все как дома, только от поверхности земли их отделяют две мили.

– Как тебе это нравится, детка? – спросил Бен, подходя сзади к Линде.

Она стояла на берегу озера, которое здешние шутники прозвали Бездонной лужей. В футе от ее ног плескались волны, набежавшие на берег от проплывшей мимо надувной военной лодки.

Бен поскреб заросшую щетиной щеку.

Линда обернулась. В ее глазах плясали огоньки, отражаясь от лагерных костров.

– Чудесно! – Она показала на свод пещеры, едва видневшийся в нескольких сотнях футов над их головами. – Кажется, что мы снаружи.

Бен кивнул в сторону озера.

– Собралась поплавать голышом?

Она улыбнулась.

– Я – нет, но ты можешь.

– Еще чего! Я залезу в воду, а ты прихватишь мою одежду и смоешься, чтобы потом надо мной потешалась вся база!

Линда рассмеялась.

– Я всего лишь имела в виду, что ты действительно можешь искупаться. Недавно тут плескались военные и сказали, что вода теплая. Двадцать восемь градусов. Я сама пробовала. Этот водоем нагревают горячие вулканические газы.

– Странно, правда? – произнес Бен. – Наверху – мороз, лед и полярные ветры, а здесь – теплая купальня и тропический бриз.

– На самом деле ничего странного в этом нет. Я слышала, что воды вокруг острова Десепшн у побережья Антарктиды прогреваются до температуры горячих источников. Вулканическая активность там настолько высока, что иногда вода даже закипает. И это – всего в нескольких метрах от ледника!

– Да ну? – округлил глаза Бен, словно не веря в подобные чудеса.

Линда шутливо толкнула его локтем.

– Я правду говорю!

Он улыбнулся.

– Я тебе верю. Мне нередко приходилось бывать в пещерах, согреваемых вулканами. Я просто подшучивал над тобой.

– Как обычно, – сказала Линда, закатывая глаза.

В ярде от берега из воды, блеснув куском янтаря, выпрыгнула рыба, заставив Линду ойкнуть от неожиданности.

– Послушай, прелесть моя, – заговорил Бен, – я хотел кое о чем с тобой поговорить.

Линда вытерла с лица брызги.

– О чем?

– Я наблюдал за тобой, и я... ммм... Короче говоря...

Женщина подняла руку, веля ему замолчать.

– Извини, Бен. Мы с тобой танцевали в Буэнос-Айресе, но и только. Это было необходимо, чтобы выпустить пар. Но ничего другого между нами быть не может. Для меня это не развлекательная поездка, а научная экспедиция.

Бен усмехнулся, поняв, что она приняла его слова за попытку завязать интрижку. При такой внешности она, должно быть, постоянно сталкивалась с подобными приставаниями.

– Господи, да я совсем не об этом хотел поговорить!

– А о чем же?

– Я много лет водил туристов в пещеры и теперь нюхом чую возможные неприятности. Той ночью, когда мы с тобой танцевали, я наблюдал за тобой и кое-что заметил. И в тесном баре, и здесь, в пещере, ты постоянно напряжена. Частое глотание, влажные ладони, бледное лицо... – Бен на секунду умолк, видя, что Линда беспомощно уставилась в каменный пол. – Именно поэтому я пришел, чтобы поговорить с тобой один на один. Ты ничего не хочешь мне сказать?

Линда подняла к нему лицо. В ее глазах стояли слезы.

– Ты прав, Бен. Мне действительно сложно находиться в замкнутых пространствах.

– Клаустрофобия?

Линда потерла лоб, опустила голову и обреченно кивнула.

– Но нас вскоре ожидает множество тесных мест, и если кто-то из команды поддастся панике, он может стать опасен для остальных.

– Я знаю, но я уже несколько лет лечусь от этого и сейчас принимаю лекарства. Я сумею справиться.

– Но тебе стало плохо даже в танго-баре Буэнос-Айреса!

– Я не приняла лекарство. Подумала, что мне это не понадобится. А там оказалось так тесно и столько народу... Поверь, я не подведу вас.

Бен положил руки ей на плечи.

– Уверена?

Линда подняла на него глаза.

– Все будет нормально. Я справлюсь.

Из воды снова выпрыгнула рыба, но на сей раз Линда не испугалась. Она продолжала смотреть в глаза Бена.

Несколько секунд он молчал, размышляя над ее словами, и вдруг спросил:

– Ты не забыла захватить удочку?

– Зачем? – удивленно округлила глаза Линда.

– Она понадобится тебе, чтобы собирать образцы во время экспедиции.

– Правильно, – с улыбкой ответила женщина. – Так ты никому не расскажешь об этом?

Она вытерла глаза тыльной стороной ладони.

Бен поднял с пола плоский камень и кинул его так, что тот запрыгал по воде, а потом спросил:

– О чем?

«Чем больше меняется жизнь, тем в большей степени она остается прежней», – размышляла Эшли, глядя в свою тарелку. Макароны, запеченные в соусе «маринара» и посыпанные тертым сыром. Опять лазанья! Эшли улыбнулась, вспомнив тот день, когда Блейкли предложил ей участвовать в этой экспедиции и потом они ужинали лазаньей. Сейчас еда была той же самой, но все остальное – иным. Дорогая обстановка, тончайший фарфор, хрустальная люстра, обеденный стол из красного дерева. Это не ее кухня в трейлере.

Она подцепила вилкой кусок лазаньи.

– Профессор Картер, – проговорил Блейкли, сидевший напротив нее, – я попросил своего коллегу доктора Гарольда Симски устроить для вас экскурсию в скальное поселение в северной стене пещеры. Он позвонит вам завтра утром, около восьми.

Эшли торопливо проглотила лазанью и сказала:

– Поскольку у меня остается всего один свободный день, лучше начать пораньше. Часиков в шесть.

Блейкли улыбнулся.

– Хорошо, я передам ваше пожелание доктору Симски.

Бен откашлялся и снял с подбородка ниточку расплавленного сыра.

– Мне бы тоже хотелось присоединиться к этой экскурсии.

– Лично я не возражаю, – ответил Блейкли. – А вы, профессор Картер?

Эшли представила, как Бен ползет следом за ней в тесной пещере, то и дело дотрагиваясь до нее. Однако ответить отказом было бы неудобно, поэтому она проговорила:

– Если только он не будет вертеться под ногами.

Австралиец воздел руки в притворном ужасе.

– Кто? Я?

Блейкли оглядел остальных членов группы.

– Кто-нибудь еще желает присоединиться?

Джейсон нерешительно поднял руку.

– А можно мне?

– Не стоит, – категоричным тоном ответил Блейкли. – Там много трещин, и случаются камнепады. Тебе лучше побыть здесь.

Джейсон повернулся к Эшли.

– Но мам, я...

Его перебила Линда:

– Я собираюсь обследовать озеро, и он может пойти со мной. Тот участок, куда я отправляюсь, находится в пределах лагеря. – Она повернулась к мальчику: – Поможешь мне, Джейсон?

Эшли посмотрела на сына, который внезапно зарделся.

– Ну что, сынок, согласен?

– Конечно, – ответил мальчик, и его голос внезапно дал петуха. – С удовольствием.

Линда улыбнулась.

– Значит, решено! Мы с Джейсоном займемся научными исследованиями.

Бен, сидевший рядом с Джейсоном, толкнул его локтем.

– Так держать, парень! – проговорил он шепотом, но достаточно громко, чтобы его услышала Эшли. – Теперь ты тоже идешь на свидание.

Джейсон прикрыл рот ладошкой и хихикнул. Эшли закатила глаза.

Ох уж эти мужчины!

Из своего окна Халид наблюдал за тем, как на территории базы один за другим гаснут огни. Фальшивый закат под куполом пещеры. О важности биоритмов им рассказал доктор Блейкли. Максимальная производительность человеческого организма возможна лишь при условии обычного суточного цикла, когда день и ночь последовательно сменяют друг друга.

Это сработает на него. Из теней плетутся лучшие накидки.

Вскоре остались гореть лишь редкие лампочки. И – негасимый прожектор возле шахты лифта. Столб его света бил в потолок, вычерчивая мягкие овалы вокруг сталактитов – черных пальцев, указывающих вниз.

Халид посмотрел на часы. Они показывали два. Пора приниматься за дело. Он вышел из комнаты и покинул спальный корпус. «Ночь» была теплой, воздух – благоуханным и

очень влажным. Никакого сравнения с сухими ночами на его родине, когда холодный воздух резко контрастирует с нагретым за день песком пустыни, а в небе горят звезды, подобные огням угодного Аллаху джихада.

Двигаясь по жилой части комплекса, Халид лавировал между палатками защитного цвета, стараясь все время держаться в тени и идти ровным шагом – на тот случай, если кто-то все же обратит на него внимание. В дальнем конце лагеря, по другую сторону глубокой расселины, располагались научно-исследовательские лаборатории и помещения военного начальства. Именно там находилась и его главная цель – лифт.

Единственным препятствием на его пути являлась трещина в полу пещеры. Сегодня, когда они шли от лифта, Халид приметил, что мост через нее охраняется, но одинокий охранник не сможет ему помешать.

Халид шел по спящему лагерю. Обогнув последнюю палатку, он увидел впереди мост, сделанный из дерева и металла. По четырем его углам были установлены шесты с фонарями, один из которых перегорел. Именно к этому шесту прислонился спиной охранник с винтовкой на плече. Быстрый осмотр местности выявил отсутствие других людей.

Сунув руку в карман, Халид вышел из тени и, оказавшись на освещенном пространстве, неторопливо двинулся по направлению к черному провалу. Часовой заметил его, выпрямился и поправил винтовку. Халид подошел к краю трещины примерно в ярде от моста, наклонился и заглянул внутрь. Черная пустота внизу казалась бесконечной.

Охранник – молодой, деревенского вида парень с пшеничными волосами – окликнул его:

– Осторожнее! Края могут запросто осыпаться!

– Спасибо за предупреждение. Мне просто захотелось осмотреться, – ответил Халид. Он сунул руку за отворот куртки и заметил, что столь угрожающее движение не заставило часового и бровью повести.

Отлично!

Египтянин достал из нагрудного кармана пачку «Уинстона» и красную пластмассовую зажигалку «Бик», а затем стал закуривать, краем глаза следя за часовым. Тот не отрываясь смотрел на пламя. Затем Халид положил зажигалку обратно в карман, где лежал нож.

– Хочешь закурить? – обратился он к часовому.

Парень кивнул и подошел к краю обрыва, где стоял Халид, а тот тем временем вынул из пачки две сигареты.

– Возьми еще про запас.

Одну сигарету часового сунул в рот, а вторую положил в нагрудный карман.

– Прикурить дадите?

– О чем речь!

Халид сунул руку в карман, ухватил рукоятку стилета и нажал на кнопку, одновременно кашлянув, чтобы заглушить щелчок выпрыгнувшего лезвия.

– Ты когда-нибудь спускался на дно этого провала? – спросил он.

– Не-а, – мотнул головой парень. – Слишком глубоко.

Словно удовлетворенный ответом, Халид кивнул, а затем выхватил нож и воткнул его в шею морского пехотинца с таким расчетом, чтобы мгновенно перерезать дыхательное горло. У него это получилось. Солдат сумел издать лишь негромкое бульканье.

Отскочив назад, чтобы не забрызгала артериальная кровь, Халид толкнул часового, на грудь которого хлестала кровь, к провалу. Несколько мгновений тот балансировал на краю пропасти, размахивая руками, чтобы удержаться, а затем молча повалился в темноту.

Халид прислушался. Через несколько секунд снизу послышался глухой шлепок.

Вполне удовлетворенный проделанным, египтянин перешел через мост и снова растаял в тени. Теперь нужно было двигаться быстро и скрытно. Избегая освещенных мест, он

направился в глубь базы. К счастью, фонарей здесь было немного и находились они далеко друг от друга.

Через четыре минуты он уже был возле лифта. Эта зона была ярко освещена, но не охранялась, и поблизости не было ни души. Вояки, забравшиеся под землю, были чертовски уверены в том, что уж здесь-то их никто не достанет.

Пригнувшись, Халид метнулся к металлическому кубу, в котором находился подъемный механизм лифта, вытащил из кармана кубик пластида и прикрепил его к основанию мотора в самом темном углу. После секундного размышления он счел, что мелочиться не стоит, и присоединил к первому еще один кубик взрывчатки. Вот так-то лучше! Этого с лихвой хватит для того, чтобы вместо мотора осталась лишь дымящаяся воронка. Затем он подсоединил к взрывчатке электронный детонатор, который подорвет заряд по его сигналу. Когда все было готово, он с довольной улыбкой оглядел результат своих трудов.

Это была гарантия его безопасности. Когда настанет время, устройство прикроет его отступление и сделает преследование невозможным.

Осмотрев взрывное устройство в последний раз, Халид растворился в темноте.

8

Восемь часов утра? Это больше напоминало полночь!

Эшли смотрела в окно подпрыгивающего на ухабах электрокара. Учитывая то, что пещера представляла собой замкнутое пространство, и для того, чтобы не загрязнять фильтры вентиляционных систем угарным газом, двигатели внутреннего сгорания были здесь вне закона. Исключение сделали всего для нескольких моторных лодок. Таким образом, единственным средством передвижения по Альфа-пещере являлись электрокары наподобие тех, что используются на полях для гольфа. Морские пехотинцы прозвали этих трудяг «мулы».

Эшли протерла запотевшее окно. Темноту впереди разгоняли только фары их «мула». Рядом с ней, вцепившись обеими руками в рулевое колесо, сидел молодой конопатый доктор Симски, еще не привыкший к своему ученому званию. С заднего сиденья короткими автоматными очередями то и дело раздавалось всхрапывание Бена. Эшли обернулась и посмотрела на австралийца. Ей было непонятно, как можно, оказавшись в этом заколдованном мире, взять и столь прозаично уснуть.

«Мул» подскочил на особенно глубокой колдобине, и Эшли пришлось ухватиться за поручни.

Доктор Симски скосил на нее правый глаз.

– Не могу поверить, что сижу рядом с профессором Картер! – с замиранием в голосе проговорил он. – Я читал ваш доклад о раскопках в поселениях на Гиле. Потрясающая работа! А теперь вы – здесь!

– Благодарю за комплимент, – ответила она.

Энтузиазм, переполнявший молодого ученого, показался ей чрезмерным для столь раннего часа. Утренняя чашка кофе еще не подействовала, а запах озона, исходивший от аккумуляторных батарей «мула», вызывал у нее тошноту.

– Какая жалость, что вас не было с нами с самого начала! Боюсь, что теперь здесь практически нечего исследовать. Мы чуть ли не в лупу рассмотрели здесь каждый дюйм пространства – и пола, и стен, и потолка. Все уже описано, расписано и занесено в каталог. Сведения обо всем, что нам удалось обнаружить, содержатся в тех отчетах, которые я прислал вам вчера вечером.

Эшли потеряла покрасневшие глаза. Она до утра читала компьютерные распечатки, и два часа, оставшиеся на сон, не способствовали бодрому настроению после пробуждения.

– Очень жаль, что никто не догадался переслать мне эти бумаги раньше, – сказала она. – Перед тем как отправляться на место раскопок, я предпочла бы более обстоятельно изучить их.

– Простите, но на все эти сведения был наложен гриф «секретно». Кроме того, нам было приказано ограничить доступ на место обнаружения древних поселений до вашего прибытия.

– Повсюду эта чертова секретность! – пробормотала она, взглядываясь в темноту.

– Когда прибудем на место, я покажу вам самое интересное, – пообещал Симски. – Ознакомительный тур, так сказать.

«К дьяволу твои экскурсии!» – подумала Эшли.

– Послушайте, доктор Симски, я не сомневаюсь в том, что ваша исследовательская группа подошла к выполнению своей задачи крайне ответственно, но я предпочла бы произвести осмотр самостоятельно. Мне необходимо почувствовать дух этого места. Исследование объекта не ограничивается описью найденного и составлением каталога.

– Что вы имеете в виду?

Эшли вздохнула. Ну как ему это объяснить? Чем дольше ты работаешь на тех или иных раскопках, тем больше они раскрывают перед тобой свой характер или, если угодно, свою душу, и у каждого места она разная. Например, поселения Гилы ощущались ею совершенно иначе, нежели те, которые были обнаружены в каньоне Чако. Это свойство древних поселений помогало лучше понять некогда населявших их людей и их обычаи.

– Не будем вдаваться в подробности. Просто я привыкла работать именно так.

– В таком случае не стану вам мешать. Тем более что я все равно собирался перепроверить кое-какие измерения.

Эшли кивнула в знак согласия. Этот парень начинал действовать ей на нервы.

Она откинулась на сиденье и позволила дороге баюкать себя. Как только глаза ее стали слипаться, доктор Симски затормозил, и «мул» остановился.

– Приехали!

Она огляделась, но вокруг царил кромешная темнота. Заметив растерянный взгляд спутницы, молодой ученый поспешил успокоить ее:

– Сейчас. Только включу генератор.

Он открыл дверь, а в кабине вспыхнуло внутреннее освещение. На заднем сиденье с недовольным ворчанием проснулся Бен.

– Что, – хрипло спросил он, приглаживая волосы ладонью, – уже прибыли?

– Да, – ответила Эшли, стараясь говорить как можно более укоризненным тоном, – а вы, если вам так сильно хочется спать, могли бы выспаться в лагере.

– И пропустить такое? Ни за что!

Симски с фонариком в руке направился к дальней стене, возле которой был установлен генератор, а затем наклонился и стал колдовать над громоздким механизмом. Эшли тоже выбралась из электрокара. Ей изо всех сил хотелось верить в то, что вояки с их чугунными кулаками и медными лбами не затоптали и не разрушили древнее поселение. Археология знала множество примеров, когда важнейшие свидетельства древней истории оказывались уничтожены из-за вмешательства некомпетентных невежд.

Через считанные секунды генератор кашлянул, а потом ровно заурчал. Вспыхнул свет, ослепивший их после долгого пребывания в темноте. Северная стена осветилась, словно театральная декорация.

– Ух ты! – воскликнул Бен, вылезший из «мула» следом за Эшли.

Вдоль напоминающей пчелиные соты стены пещеры возвышались строительные леса из металлических труб и сколоченных досок. Норы находились на высоте около сорока футов и были расположены на пяти уровнях, которые соединялись между собой грубыми, выбитыми в стене ступенями. Повернув голову влево, Эшли увидела, что норы тянутся вдоль всего озера. Некоторые из них ютились на скальных выступах, нависавших над водой.

– Что скажете, Эшли? – спросил Бен.

– Я могла бы провести здесь годы!

– И кто, по-вашему, мог все это построить?

– Я знаю только одно. Все это, – она обвела рукой изрытую норами стену, – построили не хомо сапиенс.

– А кто же?

– Полагаю, человекоподобные. Ранние предки современных людей. Обратите внимание на размер этих отверстий. Ни одно из них не превышает четырех футов в высоту. Для нас они слишком маленькие. Возможно, их строил хомо эректус, он же человек прямоходящий, но даже это сомнительно. – Эшли поймала себя на том, что размышляет вслух. – Какое-то племя неандертальцев? Вряд ли. Мне никогда еще не приходилось видеть свидетельств того, что неандертальцы строили столь основательно. И как они могли здесь оказаться? – Эшли передернула плечами. – Я должна взглянуть поближе.

– Подождем доктора Симски?

– Думаю, это не обязательно.

Эшли решительно водрузила на голову строительную каску и направилась к стене. Бен двинулся следом за ней.

– Будьте осторожны! – окликнул их доктор Симски. – Там много трещин, и некоторые очень глубокие!

Эшли помахала рукой, делая знак, что поняла, но при этом негодуяще покачала головой. За кого он ее принимает? За зеленого новичка? Она прибавила шаг.

Внезапно кто-то схватил ее сзади, и Эшли инстинктивно ткнула локтем в том направлении.

– Ох! – согнулся Бен, ухватившись за живот. – Я всего лишь хотел удержать вас, чтобы вы не наступили в дыру. – Он указал на пол впереди нее, потирая солнечное сплетение. – Что вы делаете со своими локтями? Затачиваете их, что ли?

Она прикрыла локоть ладонью, словно пытаясь спрятать его.

– Извините. – Даже при том, что теперь Эшли знала, где находится отверстие, оно было практически неразлично на черной каменной поверхности пола. Она аккуратно обошла его. – Я не заметила.

– Вы запросто могли бы вывихнуть колено.

– Спасибо.

– Не за что. Но когда я дотронусь до вас в следующий раз, постарайтесь не убить меня.

Эшли покраснела, радуясь тому, что они еще не дошли до освещенного пространства. Там это сразу стало бы заметно.

– Давайте осмотрим нижние отверстия, – смущенно кашлянув, предложила она.

Ей было непонятно, чем вызвана такая реакция с ее стороны: ее собственной оплошностью, действиями Бена или... чем-то еще. Он был так непохож на ее бывшего мужа! Скотт, всю жизнь проработавший финансовым консультантом, был уравновешен, зачастую скучен и неспособен разделить ее внутренние переживания. Бен, напротив, обладал великолепным чувством юмора и непосредственностью ребенка. Это несколько выбивало ее из колеи.

Они подошли к входу в одно из отверстий.

– Дамы – первые! – с галантностью деревенского ухажера шаркнул ножкой Бен.

Не глядя на него, чтобы не прыснуть со смеху, Эшли наклонилась и посветила внутрь фонариком, установленным на ее каске. Пещера тянулась примерно на пять ярдов в глубину. Голые стены были тщательно отполированы. Протянув руку и погладив гладкую поверхность, Эшли подивилась трудолюбию и скрупулезности древних людей. Для того чтобы вырыть в скале такое жилище, обладая примитивными орудиями, требовались, наверное, годы.

Ничто в пустой пещере не намекало на ее прежних обитателей. Однако, рассудив, что лишний раз взглянуть не помешает, Эшли опустилась на четвереньки и, задев каской потолок, поползла внутрь.

Недалеко от входа она заметила небольшое углубление в полу. Наверное, древний очаг, решила она, стала пробираться дальше и вскоре добралась до задней стены пещеры, так ничего и не обнаружив. Эшли уселась на пол и задумалась. Кем же были эти таинственные строители?

– Ну как, нашли что-нибудь? – прокричал Бен.

Опустившись на одно колено, он стоял у входа в пещеру, загораживая собой все отверстие.

– Странно! – сказала Эшли.

– Что?

– Куда они все ушли?

Бен пожал плечами.

– Вымерли, наверное. Ушли в небытие. Как динозавры.

– Нет, – покачала головой Эшли. – По внешнему виду жилища этого не скажешь.

– В каком смысле?

– Обычно при раскопках древних поселений находят множество различных артефактов, а во время первоначального осмотра этих жилищ были обнаружены лишь обломки примитивных орудий труда и утвари. И больше ничего.

– Возможно, они переехали на другие квартиры и забрали свое барахло с собой?

– Совершенно верно! – кивнула Эшли, подивившись проницательности Бена. – Но почему они ушли отсюда? Что заставило их покинуть жилища, на создание которых потребовались десятилетия? И почему они не взяли с собой алмазного идола?

Бен промолчал.

Эшли ударила ладонью по гладкой поверхности пола.

– Если бы только у меня было больше времени!

– Для чего? Тут, похоже, все уже просеяли через частый гребень.

– Не имеет значения. Важные свидетельства зачастую остаются незамеченными. Даже если бы эти жилища изучались годами, возможно, мне все равно удалось бы здесь что-нибудь найти.

– Не переживайте. Думаю, вам удастся найти это во время исследований, которые нам еще предстоит произвести.

– Очень на это надеюсь.

Эшли поползла обратно к выходу, и Бен протянул руку, чтобы помочь ей выбраться из пещеры. Эшли ухватила за нее, но, когда он потянул ее на себя, ее левая нога скользнула на сырой поверхности пола, она повалилась назад и шлепнулась точно на то место, где древние разжигали огонь. Не удержавшись на ногах, Бен повалился на нее.

Его нос оказался в дюйме от ее груди. Он поднял на нее глаза.

– Вы ведь не врежете мне снова, правда?

– Извините, это я виновата, – отчаянно покраснев, пробормотала Эшли, чувствуя, как частит пульс.

– Не стоит извиняться, – ухмыльнулся он. – Еще несколько таких падений, и я, как честный человек, буду вынужден на вас жениться.

Эшли скорчила ему рожу.

– Слезьте с меня! – Ей хотелось быть строгой, но из этого ничего не выходило. Хуже того, ее охватил безудержный смех. Она хохотала и не могла остановиться. – Я... серьезно... – проговорила она сквозь слезы. – Брысь... с меня!

Бен откатился в сторону.

– Приятно слышать, как вы смеетесь, – проговорил он.

Эшли вытерла слезы и откинула голову на пол, чтобы отдышаться, все еще продолжая вздрагивать от приступов смеха. А затем она взглянула вверх и увидела *это*. На потолке, прямо у выхода из пещеры.

– Черт возьми!

Она протерла глаза и вновь посмотрела на потолок. Нет, это не было галлюцинацией!

– Черт возьми!

Она села.

– В чем дело? – спросил Бен, увидев, как изменилось ее лицо.

– Эти любители говорят, что они обследовали здесь каждый дюйм и не обнаружили никаких следов примитивного искусства, никаких наскальных рисунков. А что же в таком случае это?

Она указала на потолок.

Бен повернул голову и посмотрел вверх.

– А что там такое?

– Чтобы увидеть это, необходимо лечь. Именно поэтому никто не заметил этого раньше. – Эшли подвинулась, освобождая место рядом с собой, и, когда Бен улегся рядом, посветила вверх. – Вон там, видите?

В круге света от ее фонаря стало отчетливо видно грубое вырезанное в скале изображение. Оно представляло собой овал шириной с ладонь, перечеркнутый извилистой линией, по виду напоминающей молнию. Бен поднял руку и провел ладонью по орнаменту. Следующую фразу он проговорил шепотом:

– А знаете, эта штука кажется мне знакомой.

– О чем это вы? – подозрительно спросила Эшли, ожидая нового подвоха.

– Я это уже где-то видел. Такой же рисунок показывал мне дед.

– Вы шутите?

– Нисколько. Я говорю совершенно серьезно. – Голос Бена и впрямь звучал искренне, более того, в нем слышалось неподдельное изумление. – Моя прабабка была из племени гагуджа, обитающего в районе Дьювар. Разве я вам об этом не рассказывал?

– Нет.

Он улыбнулся.

– Чистая правда, миледи!

«Да у этого человека больше граней, чем у Пентагона!» – подумала Эшли. Если, конечно, это не было очередной дикой небылицей. Их лица разделяли считанные дюймы. Вглядевшись в голубые, как льдинки, глаза Бена, Эшли поняла: он абсолютно серьезен. Слотнувшись, она отвернулась и стала снова смотреть на потолок.

– Что именно напоминает вам этот рисунок? – спросила она.

Бен поерзал, задев ее плечо.

– Это не совсем то, что я видел, но напоминает символ, которым гагуджа обозначали духов – самых старых, их называли мими.

Эшли задумалась. Могла ли здесь быть какая-то связь? Может ли идти речь о каком-то затерянном племени аборигенов? Но с помощью анализов было установлено, что возраст этих поселений составляет пять миллионов лет! То есть они возникли задолго до появления аборигенов на Австралийском континенте.

Эшли задумчиво рассматривала овальный узор. Должно быть, это – простое совпадение. Ей было известно, что символы различных культур нередко бывают похожи друг на друга. Может, сейчас она имеет дело именно с таким случаем? Однако в этом рисунке ощущалась некая первичность.

– Духи мими... – повторила она следом за Беном. – Что они из себя представляли?

– Да бросьте вы! Чепуха это все! Байки!

– И все же? В мифах нередко скрываются путеводные нити. Расскажите мне все, что знаете.

Он похлопал ладонью по стене пещеры.

– Мими – это духи, которые жили в скалах.

По спине Эшли побежали вдруг мурашки. Ведь сейчас их как раз окружали скалы.

– Мими научили первых бушменов рисовать и охотиться. За это их очень почитали и... боялись.

В этот момент послышался голос доктора Симски, который, стоя на четвереньках, заглядывал во входное отверстие.

– Чем вы там занимаетесь?

На его лице читалось любопытство и одновременно удивление.

Сообразив, что положение, в котором находятся они с Беном, действительно может быть истолковано двояко, она торопливо выбралась из пещеры.

– Я думала, вы как следует осмотрели эти жилища, – укоризненно проговорила она.

– Так и есть. А что?

Эшли указала на потолок над головой Бена.

– Полезайте туда и полюбуйте.

Ученый забрался в пещеру, примостился рядом с Беном и посмотрел вверх.

– Пресвятая Богородица! – вырвалось у него. – Святые угодники! Но что, по-вашему, это может означать?

– Пока не знаю, – сказала Эшли, уперев кулаки в бедра. – Но непременно выясню.

Линда расположилась на подстилке между скалой и берегом хрустального озера, от которого ее отделяло менее ярда. В прозрачной, как стекло, воде шныряли маленькие рыбки и прочая озерная живность. Рядом с ней стояла открытая корзина для пикников, заботливо собранная для нее поваром базы. На картонной тарелке лежали два наполовину съеденных сэндвича: с болонской копченой колбасой и с сыром.

– Они похожи на чудовищ!

Линда с улыбкой посмотрела на мальчика, который прильнул глазами к окулярам ее переносного микроскопа «Никон», разглядывая образцы воды из озера.

– Длинненькие называются тинтиниды, – стала объяснять она, – а квадратные – диатомы.

– А кто они такие? Жучки, что ли, какие-то?

– Не совсем. Они ближе к растениям. Существует целое семейство организмов, которые объединяются названием «фитопланктон». Они поглощают солнечный свет и выделяют энергию – точно так же, как и обычные растения.

Джейсон повернул к ней лицо. От напряженной мыслительной деятельности его лоб прорезали морщинки.

– Но если им, как и растениям, нужен свет, как же они выживают здесь, в такой темноте?

Линда взъерошила волосы мальчугана.

– Отличный вопрос! Я сама ломаю над этим голову. Возможно, существуют какие-то подземные течения, которые приносят планктон из поверхностных вод в это подземное озеро. Вода здесь очень соленая – как разбавленная морская.

– А что такого важного в этих жучках?

Джейсон указал на микроскоп.

Размышляя над тем, как лучше сформулировать ответ, Линда заметила солдат, которые странно суетились рядом с трещиной, разделявшей пещеру надвое. Видимо, у них какие-то учения, решила она.

– Так что же? – привлек к себе ее внимание Джейсон.

Она снова повернулась к мальчику.

– Ты хочешь, чтобы я устроила тебе урок биологии?

– Конечно! – с энтузиазмом закивал он.

– Ну смотри, ты сам попросил! – улыбнулась женщина, по достоинству оценив любознательность мальчика. – Эти организмы являются крохотными кирпичиками, из которых строится все живое. На земле трава превращает солнечный свет в энергию. Корова ест траву, потом мы едим корову. Таким образом энергия солнца переходит к нам. В воде именно фитопланктон превращает солнечный свет в энергию. Затем его поедают другие небольшие организмы – такие, например, как медузы, а медузами, в свою очередь, питаются маленькие

рыбки. Маленьких рыб едят большие рыбы, затем их лопают рыбы еще большего размера, и так далее. Так что энергия солнца распространяется даже в океане. Я понятно рассказываю?

– Значит, эти планктонные шкурины – вроде нашей травы?

– Точно! В морях существуют целые поля, состоящие из этих организмов, откуда они распространяются по всему миру.

– Круто!

– Итак, мы с тобой сделали первый шаг, установив, что вода в этом озере – живая. Затем, после того как мы доедим сэндвичи, нам нужно будет взять образцы некоторых обитающих здесь живых организмов. Я уже видела возле берега несколько морских звезд и губок. Поможешь мне собрать их?

– Вы еще спрашиваете!

– И еще один солдат обещал поймать для нас несколько этих светящихся рыб.

Линде было интересно разобраться в том, чем объясняется способность больших рыб фосфоресцировать. Ничего подобного она прежде не видела и испытывала возбуждение при мысли о том, что ей, возможно, удастся классифицировать новый, неизвестный науке вид.

– Так давайте начнем прямо сейчас! – Джейсон вскочил с подстилки. – Я видел несколько...

– Минуточку, молодой человек! – Она указала на тарелку. – Сначала извольте доесть свои сэндвичи! Я все же отвечаю за вас до тех пор, пока не вернется ваша матушка.

Джейсон обиженно выпятил нижнюю губу и снова плюхнулся на подстилку.

– Ну ладно.

Передав мальчику его сэндвич, Линда откусила от своего.

– И все же давай поторопимся. Нам еще нужно поймать несколько рыб.

– Больших! – проговорил он с набитым ртом.

– Самых больших, – кивнула Линда. – Мы попросим, чтобы их зажарили нам на ужин.

– Мы будем есть светящихся рыб? Ух ты!

– Надеюсь, если на тарелке они перестанут светиться, ты не пронесешь вилку мимо рта?

Джейсон весело засмеялся, и Линда тоже улыбнулась, забыв на какое-то время о миллионах тонн камня над их головами.

Бен наблюдал за тем, как Эшли, нагнувшись, изучает древний алтарь. Он снял каску и вытер красным платком взмокший лоб. Слава богу, это место – последнее, которое она собиралась осмотреть, а затем они отправятся обратно.

– Только не это! – неслышно для других простонал он, увидев, что Эшли снова вытаскивала рулетку.

С самого утра, когда она сделала свое первое открытие, он чувствовал себя пятым колесом в телеге, бесцельно таскаясь за Эшли и Симски, которые в своем научном угаре словно с цепи сорвались. Они останавливались возле каждой норы, обмеряли ее, скребли стены, брали какие-то образцы. Он рассчитывал на то, что ему удастся побыть наедине с Эшли, но после того, как она нашла рисунок на потолке пещеры, они с Симски стали напоминать блаухандов, взявших след. Их было невозможно отвлечь ничем – ни шуткой, ни колкостью. Он для них превратился в человека-невидимку.

– Это здесь вы нашли алмазную фигуру? – Эшли встала на колени возле невысокого каменного постамента в виде приземистого гриба, возвышавшегося в углу пещеры. – Пьедестал вырезан из цельной глыбы. Можно предположить, что строители намеренно оформили эту пещеру таким необычным образом. В других на этом месте расположен очаг. – Она указала на потолок. – Кроме того, это единственная пещера, над входом в которую нет овального символа.

Бен стоял на каменном выступе, своеобразном пороге перед входным отверстием. Он перегнулся через край и посмотрел на воду. Эта нора находилась выше всех остальных и была расположена на стене, примыкавшей к подземному озеру. Если бы не леса, которые соорудили солдаты, забраться сюда было бы трудновато даже для него.

Эшли повернулась к доктору Симски, который сидел на четвереньках в дальнем конце пещеры.

– Когда ваши люди обнаружили статуэтку, куда она смотрела – внутрь или наружу? – спросила она.

– Ну-у... – Симски беспокойно поелозил у стены. – Видите ли, на этот вопрос я ответить не смогу. Произошел досадный инцидент. Один из наших работников по неосторожности сбил статуэтку, она повалилась с пьедестала, и поэтому теперь уже невозможно сказать, куда она смотрела.

– Черт! – Эшли досадливо ударила кулаком по алтарю. – Какие еще важные свидетельства вы уничтожили?

Доктор Симски вспыхнул.

Бен, чувствуя, что назревает конфликт, решил вмешаться.

– А что это, собственно, меняет: смотрела она внутрь, наружу или вообще лежала на спине и пялилась в потолок?

Эшли резко повернулась к Бену и обожгла его пылающим взглядом.

– Что это меняет? Это меняет все! Статуэтка является единственным культовым предметом, обнаруженным в этих пещерах. Когда-то он имел огромное значение для обитавшей здесь расы. Если она смотрела наружу, это, видимо, был оберег, призванный защищать древних от злых духов. Если она смотрела внутрь, то являлась идолом, предметом поклонения.

Бен почесал ухо. Пот из-под каски бежал тонкими струйками и щекотал кожу.

– И все же какая разница, была она идолом или оберегом? Каким образом это поможет ответить на главный вопрос: куда подевался этот народ?

Эшли открыла рот, собираясь громко возмутиться, но тут же закрыла его, да так резко, что у нее щелкнули зубы.

– Все, хватит с меня! – пробормотала она и стала спускаться по лесам.

Бен тут же пожалел о том, что влез куда не надо. Он нутром чувствовал, что одним неосторожным замечанием свел на нет все свои усилия, направленные на то, чтобы очаровать Эшли и завоевать ее симпатию.

– Подождите! – окликнул он и поспешил за ней.

Следом за ними стал спускаться и доктор Симски.

– Ну вас к черту обоим! – не оборачиваясь, крикнула она.

Обратно они ехали в молчании.

9

– Мам, видела бы ты рыбину, которую мы поймали! – Он, как завзятый рыболов, развел руки в стороны – так широко, что едва не сбил со стула Линду, сидевшую рядом с ним за обеденным столом. – Во какую! Нет, даже больше!

– Да, вот это рыбка! – сказала Эшли.

– И она фос-форес-цировала, – с трудом выговорил он сложное слово. – То есть светилась.

Эшли обратила внимание на то, что в этот вечер, когда все пришли на ужин и рассаживались за столом, Джейсон сел рядом с Линдой. Видимо, они отлично провели сегодняшний день.

– Она была голубая, с вот такими зубами!

– Ну и страсти ты рассказываешь, приятель, – проговорил Бен, входя в столовую. Его волосы еще не успели высохнуть после душа. – Меня аж мороз по коже продирает.

– А, Бен! – Джейсон приветствовал своего взрослого друга улыбкой от уха до уха. – Как жалко, что тебя с нами не было!

– Мне тоже жаль, чемпион, но я должен был помочь твоей маме, – ответил Бен и сел за стол – через несколько человек от Эшли.

Она прекрасно понимала, почему он решил держаться подальше от нее, и, катая по тарелке зеленые горошинки, не могла не признаться самой себе в том, что сегодня днем вела себя как отъявленная сука. Может, стоит извиниться за сегодняшнюю выходку? Она уже собралась произнести покаянный диалог, как вдруг дверь открылась нараспашку и в столовую вошел Халид.

– Добрый вечер всем, – проговорил он, направляясь к своему месту за столом. – Только что наткнулся на доктора Блейкли. Он просил передать, что занят последними приготовлениями и не сможет присоединиться к нам за ужином.

Эшли заметила, что еще одного из их команды не хватает.

– Никто не знает, где может находиться майор Майклсон? – спросила она.

– Я знаю, – сказала Линда, подняв руку, словно школьница на уроке. – То есть не совсем... Солдат, который помогал нам с Джейсоном ловить рыбу, сказал, что майор Майклсон поселился в военной части базы, которая находится по другую сторону трещины.

– Зачем? – удивилась Эшли. – У нас тут места навалом. Это здание почти пустое.

– Я думаю, он готовит к экспедиции двух своих подчиненных, – предположила Линда. – наших охранников.

При мысли о том, что их будут сопровождать вооруженные солдафоны, Эшли вновь почувствовала раздражение, но сейчас было не время ворчать. На завтра было назначено их отправление, поэтому сейчас она, как руководитель группы, должна сказать какие-то слова. Что-то важное, ободряющее. Хотя в голове у нее в этот момент не было ни одной стоящей мысли, Эшли все же положила вилку на скатерть, собираясь произнести короткую речь.

Она наблюдала за тем, как остальные заканчивают ужин. Бен уже вытер свою тарелку кусочком хлеба и с довольной физиономией похлопал себя по животу, а она все еще не могла подобрать подходящие слова, чтобы напутствовать своих товарищей. «Да и черт с ними, с подходящими», – подумала Эшли и громко откашлялась.

– Я... Я хотела бы произнести тост.

Она встала и подняла бокал с водой. Остальные умолкли и смотрели на нее, ожидая продолжения.

– За последние несколько дней на всех нас свалилось много нового и неожиданного. Наверное, у каждого из нас были основания испытывать недовольство по тому или иному

поводу, но завтра нам предстоит приступить к выполнению миссии, успех которой будет зависеть от нашего умения работать единой командой. И сколь бы сильную личную неприязнь ни испытывала я к доктору Блейкли, не могу не признать: его выбор членов команды был безупречен. Итак, – произнесла она, поднимая бокал выше, – за нас! То есть за команду!

– За команду! – эхом откликнулись все остальные, поднимая бокалы.

– За вас, ребята! – с энтузиазмом воскликнул Джейсон, воздев стакан с кока-колой.

– А за нас, девушек? – спросила Линда, взъерошив его волосы.

Джейсон вспыхнул.

– Ты меня поняла.

– Конечно, милый, – ответила женщина и ласково поцеловала его в щеку.

В следующий момент лицо Джейсона стало неприлично пунцовым.

Эшли смотрела на сына, забавляясь его смущением, и тут кто-то легко прикоснулся к ее плечу. Это был Бен.

– Я хотел бы поговорить с вами, – прошептал он ей на ухо. – Мы не могли бы пройтись после ужина?

Подобная просьба застала ее врасплох. Если Эшли чего-то и ожидала, то только не этого.

– Ммм... Мне нужно укладывать Джейсона спать.

– А потом?

– Это настолько важно, что не может подождать до утра?

– Мне хотелось бы снять этот камень с души еще сегодня.

– Хорошо, – неохотно согласилась Эшли, – пожалуй, я найду для вас немного времени.

Скажем, через полчаса.

– Спасибо. Я буду ждать вас снаружи, у входа. А сам тем временем зайду к себе, чтобы накинуть куртку.

Эшли кивнула и повернулась к сыну.

– Джейсон, нам пора отправляться к себе.

Ее сын, уже успевший немного прийти в себя после поцелуя Линды, со скрипом отодвинул стул и встал из-за стола.

– Мам, а можно мне посмотреть кабельное телевидение?

– Можно, но только полчаса. Потом – спать. – Эшли взяла мальчика за руку и помахала двум оставшимся за столом членам команды. – До завтра.

Линда помахала в ответ, а Халид кивнул.

Усадив Джейсона перед телевизором, по которому в тысячный раз повторяли сериал «Остров Гиллигана», Эшли натянула желтый свитер и сказала:

– Я скоро вернусь.

Джейсон, не отрываясь от экрана, помахал ей рукой.

Выйдя из здания, Эшли сразу увидела Бена, болтавшего с охранником. Заметив ее, он махнул охраннику и подошел к ней.

– Спасибо, что пришли.

Эшли скрестила руки на груди.

– Итак?

– Давайте прогуляемся к расселине. – Он указал на противоположную часть лагеря. – Говорят, влюбленные чаще всего назначают друг другу свидания именно там.

Эшли уперла кулаки в бедра.

– Если вы думаете, что я пришла сюда ради этого...

– Шшш, – с улыбкой остановил ее Бен. – Я ведь только пошутил.

– Так о чем вы хотели поговорить со мной?

– Да пойдите же. Мне действительно хочется взглянуть на этот провал. Когда вчера мы пересекали его, мне не удалось это сделать. – Он предложил ей руку. – Идемте.

Эшли проигнорировала предложенную ей руку и прошла мимо него.

– Я не могу задерживаться надолго. Меня ждет Джейсон.

Бен двинулся рядом с ней.

– Я – насчет сегодняшнего...

Эшли воздела руку.

– Я знаю, знаю. Я была неоправданно резкой.

– Да нет же! Это я – законченный придурок!

Эшли повернула голову и посмотрела на своего спутника.

– Почему вы так говорите?

– Потому что я так думаю. Я сунул свой длинный нос не в свое дело.

В свете фонаря Эшли изучающим взглядом рассматривала его лицо: серьезные глаза, решительно стиснутые челюсти.

– Видите ли, – с трудом заговорила она, чувствуя, как сжимается горло, – именно этого я и боялась.

– Чего?

Бен потянулся к ней рукой, но она отстранилась.

– Предполагается, что я должна быть лидером команды, вести ее, служить примером, задавать темп. Но вот вы задаете мне самый простой вопрос, и я взрываюсь. Какой же из меня после этого лидер?

Ее голос дрогнул.

– Эй, не занимайтесь самобичеванием!

Бен все же взял ее за руку, и от этого прикосновения по ее телу словно пробежал электрический ток. Эшли сделала слабую попытку освободить руку, но он крепко держал ее. Внезапно барьер официальности, разделявший их до этого, рухнул.

– Послушай, Эш, ты переживала из-за нехватки времени. У тебя был всего один день на то, чтобы исследовать эти древние развалины, а я стал отвлекать тебя своими дурацкими вопросами.

– Твои вопросы вовсе не были дурацкими. Дурацкой была моя реакция на них. – Эшли снова потянула руку на себя, но освободиться не смогла, поскольку он шагнул к ней. – Я... – Как ярко отражался свет фонаря в его глазах! – Я... думаю, нам лучше продолжить прогулку, – все же выговорила она и выдернула наконец руку из его ладони.

– Да... – Бен смотрел куда-то в сторону. – Пожалуй...

Они молча двинулись дальше, но вскоре это молчание стало болезненным, и Эшли нарушила его.

– Знаешь, – заговорила она, – сегодня у меня было время как следует подумать, и я поняла, что вывело меня из себя. То, что ты был совершенно прав.

– В чем именно?

– Относительно статуэтки. Сейчас действительно не имеет значения, в каком направлении она смотрела. Иногда я могу настолько заикнуться на деталях, что не вижу чего-то гораздо более важного. Так вышло и теперь. Но когда ты обратил на это мое внимание, я, вместо того чтобы поблагодарить тебя, взбеленилась. Прости.

– Не стоит извиняться. На твои плечи взвалили такую ответственность! Кроме того, мне нравятся люди, которые говорят то, что думают.

Эшли улыбнулась.

– Такие, как ты, – шепотом добавил он.

– Спасибо, Бен.

Они обогнули палатку, и перед ними открылся длинный черный провал. Слева от них находился озаренный светом прожектора мост.

Стоило им оказаться на освещенном пространстве, как часовой, несший вахту на мосту, крикнул:

– Стоять! – Подкрепленный направленным на них стволом винтовки, этот приказ прозвучал весьма убедительно. – Эта зона закрыта для прохода.

– Ишь ты, – прошептал Бен, наблюдая за тем, как откуда-то сбоку к ним направляется второй охранник. – Видно, сюда повадилось ходить столько парочек, что пришлось установить вооруженный пост.

Охранник с каменным лицом проверил их документы.

– Все в порядке, – сказал он и, повернувшись к тому, что стоял на мосту, показал поднятые вверх большие пальцы. – Извините, если напугали вас, но нам пришлось усилить меры безопасности.

– В связи с чем? – поинтересовалась Эшли.

– Простите, мэм, но это закрытая информация.

Охранник развернулся и направился к мосту, а Эшли повернулась к Бену.

– Что ты обо всем этом думаешь?

Он пожал плечами.

– Разве поймешь, что творится в башке у вояки? Стадо шутов!

– Согласна. Я бы с удовольствием скинула их всех в эту чертову дыру!

– Эй, а у нас, оказывается, много общего!

Бен на военный манер развернулся на каблуках, оказавшись лицом к спальному корпусу, и снова предложил ей руку.

На сей раз Эшли не стала отказываться от этого предложения.

Блейкли потянулся и отстранился от консоли с приборами. Он посмотрел на настенные часы. Начало первого. Начался обратный отсчет. Через девять часов команда должна отправиться в путь.

– Все показатели в норме, – послышался голос за его спиной. – Наконец-то.

Блейкли повернулся к начальнику группы связи, лейтенанту Брайану Флаттери.

– Я знал, что эти новые монтажные схемы сделают свое дело, – проговорил он. – Если нигде в сети не будет неполадок, мы сможем общаться с нашей командой, где бы она ни находилась, хоть на другом конце света.

– Это здорово, – кивнул Флаттери, – но все же...

– Не трясись. На сей раз все будет в порядке.

Флаттери опустил глаза к полу.

– Мы так и не нашли тело Уомбли. Только лужу крови.

– Я знаю, знаю.

– И от другой команды нет никаких известий, хотя прошло уже четыре месяца. А как насчет недавнего исчезновения часового, который охранял мост?

Блейкли поднял руку. Он уже слышал подобный ропот в лагере.

– Теперь мы подготовились намного лучше. Мы постоянно будем находиться с ними на связи.

– Но разве не стоит заранее предупредить команду о грозящей ей опасности?

Блейкли неопределенно передернул плечами.

– Майору Майклсону и двум его людям об этом известно, и это – главное. Остальным членам команды я, наверное, кое-что расскажу, но быть в курсе всех деталей им не обязательно. На сей раз мы знаем о том, с какими опасностями можем столкнуться, а кто предупрежден, тот вооружен.

– До конца мы этого не знаем.

Блейкли покосился на вереницу зеленых огоньков на коммуникационной консоли. Одна из лампочек мигала, и он постучал по ней пальцем, после чего она загорелась ровным, немигающим светом.

– Беспокоиться не о чем.

Часть третья Тоннели и лестницы

10

Рюкзак был тяжелый, и ляжки, хоть и мягкие, врезались в плечи. Эшли скинула его, поведя плечами, и поставила у ног. Тяжелый, зато полезный! Увидев, как Линда, досадливо морщась, никак не может справиться со своим рюкзаком, Эшли помогла ей, поправив поклажу на ее спине, и посоветовала:

– Носи вот так, и все будет в порядке.

Линда благодарно улыбнулась, но тревога не покинула ее глаз.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Наверное, мне просто нужно привыкнуть к этой штуке.

Эшли кивнула и подумала: «Нам всем это нужно». Она отвела Линду к остальным членам команды, собравшимся вокруг радиостанции. Блейкли объяснял Бену, Халиду и майору Майклсону, как ею пользоваться.

– Наша сеть приема-передающих устройств работает на ультранизких частотах. Они – повсюду, поэтому мы сможем общаться даже тогда, когда нас будут разделять сотни миль горных пород, вне зависимости от направления.

Майор Майклсон поднял прибор и взвесил его на руках.

– Похоже на систему передатчиков, которые управляют передвижением наших подводных лодок, – заметил он.

– Абсолютно тот же принцип, – подтвердил Блейкли. – Низкочастотные колебания. Эта система прошла все необходимые испытания и показала себя с наилучшей стороны.

– Как часто будут проводиться сеансы связи? – осведомилась Эшли, подойдя к группе мужчин.

– Три раза в день, в четко оговоренное время, – ответил Блейкли. – Это, – добавил он, указав на радиоустройство, – самый важный предмет из всей вашей экипировки.

Майор Майклсон похлопал по кобуре с пистолетом, висевшей у него на поясе.

– Вот самый важный предмет.

– Вы оба ошибаетесь, – фыркнул Бен и указал на свой пояс, на котором были закреплены запасные аккумуляторы. – Вот самый важный предмет. Без батарей вы не увидите, куда стрелять, и ни одно, даже самое распрекрасное радио не вытащит вашу задницу из дыры. – Он положил ладони на аккумуляторы. – Здесь течет ваша кровь.

Все взгляды теперь были устремлены на Бена. Заметив это, он немного смутился, вытащил из рюкзака рулон туалетной бумаги и, помахав им в воздухе, добавил:

– Эта вещь, бесспорно, тоже очень важна.

Эшли улыбнулась, а Линда прикрыла рот ладонью, чтобы не засмеяться. Бену нужно было отдать должное: он умел с блеском выходить из любой ситуации.

Халид, до этого момента стоявший, склонившись над радиостанцией, выпрямился.

– А как насчет воды? – спросил он. – Погибнуть от жажды тоже не хотелось бы.

– Большинство пещерных систем изобилует резервуарами пригодной для питья воды. Нужно всего лишь экономить питье в промежутках между ними.

У Эшли шла кругом голова. Радио, пистолеты, аккумуляторы, вода... Не окажется чего-то одного, и вся экспедиция может пойти коту под хвост!

Остальные предметы поклажи, на ее взгляд, были вполне оправданны: замороженная еда в герметичных пластиковых пакетах, электролит для аккумуляторных батарей, туго свернутые надувные матрасы для сна, аптечки, небольшая коробка с туалетными принадлежностями и в довершение ко всему – толстая бухта веревки. Помимо рюкзака каждый из членов команды нес на себе легкую страховочную систему, какими пользуются альпинисты, а также мешочек с тальком – на тот случай, если понадобится быстро высушить руки, и каску с карбидным фонарем.

В рюкзаке Бена находилось также дополнительное альпинистское снаряжение: карабины, крюки и пробойники. Необходимость подобных предметов также не вызвала у Эшли сомнений, а вот рюкзак майора Майклсона ее пугал. В нем лежали еще четыре пистолета, разобранный винтовка и множество завернутых в промасленную бумагу коробок с патронами.

Словно всего этого было недостаточно, членам команды представили двух новых участников экспедиции: майора Скипа Хэллоуэя и майора Педро Виллануэву. О том, кто они такие, красноречиво говорила эмблема на их погонах: расправивший крылья орел с трезубцем в когтях. Спецназ военно-морских сил, или, как их еще называли, «морские котики». С бесстрастными лицами, пистолетами и двойным боезапасом, эти двое напоминали роботов.

Бен наклонился к уху Эшли.

– Что-то многовато оружия мы с собой тащим, – прошептал он.

– Мне это тоже не нравится, – ответила она.

– Слышал я про этих «котиков». Они даже в сортир ходят, обвешавшись пистолетами.

Эшли прикусила нижнюю губу.

– А зачем, по-твоему...

Ее перебил доктор Блейкли:

– С этого момента всеми вами командует профессор Картер. Ее слово – это мое слово!

Эшли заметила, что один из «котиков», рыжий Скип Хэллоуэй, ухмыльнулся и ткнул локтем в бок своего коллегу, который, впрочем, продолжал сохранять невозмутимость. Лицо черноволосого и темноглазого Педро Виллануэвы было непроницаемым, как гранитная глыба.

Эшли вздохнула. Великолепно! Еще двое, которые будут держать ее на прицеле!

Она заметила, что новички пришлись не по душе не только ей. При взгляде на «котиков» на лице у Халида появилось кислое выражение, а уголки его губ опустились к подбородку. Наклонившись к Линде, он что-то прошептал ей на ухо, и она снова прикрыла рот ладошкой, чтобы не рассмеяться.

– Ну что, ты готова возглавить эту шайку авантюристов и повести ее к центру Земли? – спросил Бен у Эшли.

– В данный момент я больше всего опасаясь, как бы не вспыхнул бунт, – ответила она.

Эшли подошла к небольшому отверстию в южной стене пещеры и заглянула в узкий тоннель. Она уже знала, что такие ходы здесь получили название «червоточины». Черное отверстие шириной не больше двух с половиной футов напоминало ей зев канализационной трубы. Она нагнулась и посветила внутрь ручной лампой. «С рюкзаком за плечами в такой норе и застрять недолго! – подумалось ей. – Как же здесь передвигаться?»

Ответом на ее вопрос стал новый предмет снаряжения, который тут же был представлен вниманию членов экспедиции. Блейкли протянул ей пластмассовую доску на колесиках.

Эшли крутанула передние колесики ладонью.

– Скейтборд?

– Я предпочитаю называть это транспортными санями, – ответил Блейкли. – Они разработаны специально для этих подземных ходов. Позвольте, я покажу вам.

Он взял вторую доску, окрашенную флуоресцентной краской, и похлопал по ней ладонью.

– У нас уже есть моторизованные сани, но они чересчур громоздки, чтобы таскать их с собой в экспедиции, подобной вашей. Эти же сделаны из высокопрочного пластика – и платформа, и колеса. Подшипниковый механизм выполнен из устойчивого к коррозии титана. Оптимальный материал как для сухих, так и для влажных мест. Освободите эту защелку – вот так, – и доска раздвинется по длине верхней части вашего туловища. На доске находятся ваша грудь и живот, а руки и ноги остаются свободными, позволяя вам отталкиваться для продвижения вперед или, наоборот, тормозить.

– Похоже на доску для серфинга, только подземного, – сказал Бен.

– В целом, да, полагаю, подобное сравнение достаточно корректно. Преодолев очередной тоннель, вы просто складываете доску и убираете ее в рюкзак. Сани были изготовлены по индивидуальным размерам каждого из вас. Имя хозяина выбито на их нижней части. Чтобы вам было проще ориентироваться в том, где чьи сани, они окрашены в разные цвета. Семь человек – семь цветов. Как радуга.

Эшли попрактиковалась в раскладывании и собирании саней. К счастью, это оказалось несложно, а сама доска была легкой.

– Доктор Блейкли, – заговорила Линда, – а откуда взялись эти «червоточины»? Это случайно не лавовые трубы?

– И да и нет, – ответил Блейкли. – Вообще-то эта местность пронизана лавовыми трубами самого разного диаметра. Некоторые – в рост человека, а в другие и кулак не просунешь. Лавовые трубы обычно имеют грубую поверхность и искривлены, и здесь таковых множество. Но тоннели такого диаметра, – он указал на отверстие, – представляют собой исключение. Они одинакового размера и отшлифованы изнутри. Каким образом, зачем? – Он пожал плечами. – Еще одна тайна, которую вам предстоит раскрыть.

– На какое расстояние вами уже исследованы эти пещеры? – осведомилась Эшли.

– Эти «червоточины» расходятся от центральной пещеры, как спицы колеса от втулки. Некоторые из них кончаются тупиком, но большинство из них, как эта, пересекаются со многими другими, которые тянутся дальше, уходя все глубже и глубже под землю. По результатам сейсмических исследований можно предположить, что они тянутся на сотни миль во все стороны.

– То есть эта система практически не исследована? Но ведь вы работаете здесь уже многие месяцы!

Несколько секунд Блейкли молча смотрел на нее, а затем снял очки и уже знакомым движением стал растирать переносицу. Все, затаив дыхание, ждали, что он скажет. Бен положил «скейтборд», который вертел до этого в руках, и встал рядом с Эшли.

Майклсон шагнул вперед.

– Расскажите им, – проговорил он, обращаясь к Блейкли. – Они имеют право знать.

Блейкли поднял руку, призывая майора к молчанию.

– Я как раз собирался это сделать.

У Эшли внезапно засосало под ложечкой.

– Профессор Картер, – заговорил он, – я несколько не горжусь тем, что был вынужден скрывать от вас некоторые обстоятельства, но это было продиктовано рядом объективных причин. Мы были обязаны сохранять тайну.

– Ни фигя себе! – воскликнул Бен.

Сердитым взглядом Эшли приказала ему молчать, а затем устремила еще более злобный взгляд на Блейкли.

– Ну-ну, продолжайте. Что там еще за тайны?

– Вы задали вопрос о том, насколько далеко продвинулись исследования второстепенных пещер. – Он указал на «червоточину». – Должен признаться: вы – не первая команда, которая отправляется этим путем. Четыре месяца назад в это же отверстие вошла группа из четырех ученых и одного морского пехотинца.

Эшли недоуменно тряхнула головой.

– Если исследования уже проводились, зачем надо было тащить сюда нас?

– Первая группа до сих пор не вернулась.

– Что? – ахнул Бен, сделав шаг вперед. – Вы хотите сказать, что они все еще там?

– Не имея радиосвязи, мы не можем установить их местонахождение. Они должны были вернуться через две недели после ухода, но когда минуло три недели, а они все еще не появились, мы отправили за ними поисково-спасательную группу. Беглый осмотр выявил наличие сложного лабиринта тоннелей, шахт и каверн, но не было найдено никаких следов пропавшей группы.

– Почему, черт возьми, вы не расширили зону поисков? – спросил покрасневший от злости Бен.

– Не имея соответствующей радиосвязи, спасатели могли бы и сами заблудиться, поэтому поисковая операция была прекращена, а группа объявлена пропавшей без вести.

– Отлично! – всплеснула руками Эшли. – А если в беду попадем мы? Вы и нас бросите на произвол судьбы?

– Скотство! – добавил Бен. – Типичное скотство!

Блейкли сжал кулаки, его глаза сузились.

– Эту группу готовил и ее работой руководил я, поэтому я ощущаю персональную ответственность за то, что с ней произошло. Я не мог рисковать жизнями других людей. Мы потеряли первую команду, потому что поддались возбуждению первооткрывателей и не подготовились должным образом. После этого я запретил продолжать поиски и углубляться в пещеры до тех пор, пока не появится адекватная система связи. Теперь, – Блейкли ткнул пальцем в радиостанцию, – она есть!

– Извините, конечно, – не отступал Бен, – но я все же считаю, что небольшая группа...

– Это была и моя идея, – перебил его Майклсон.

Эшли повернулась к майору, стоявшему рядом с рюкзаками.

– Так почему, черт возьми, вы ничего не предприняли?

Майклсон бесстрастно встретил обличающий взгляд Эшли.

– Поскольку я командую расквартированным здесь контингентом морской пехоты, именно в моей компетенции находился вопрос о том, продолжать ли поиски вслепую или, последовав совету доктора Блейкли, дожидаться, пока будет готова система связи. Я сделал выбор в пользу осторожности.

– Как это похоже на военных! – выпалил Бен. На его губах застыла презрительная усмешка. – Люди – лишь пешки, с ними можно делать все, что угодно. Кого заботит, что та, другая команда состояла из живых людей, у каждого из которых была своя жизнь! Их просто пустили на распыл!

Майклсон, сжав зубы, развернулся на каблуках и пошел прочь. Лицо Бена было перекошено злостью, и Эшли подумала, что ему это очень не идет. Она двинулась следом за майором, горя желанием продолжить перепалку, но, когда она проходила мимо Блейкли, доктор взял ее за локоть и удержал.

– Не надо, – прошептал он. – В пропавшей группе находился его брат.

Эшли замерла и посмотрела на майора, который резкими, нервными движениями перекаладывал вещи в своем рюкзаке. Ей вспомнилась теплая улыбка, появившаяся на его лице, когда он рассказывал о своем брате и его увлечении всяческими моторами.

Может быть, стоит сказать ему что-нибудь хорошее, чтобы сгладить впечатление от тирады Бена? Однако Бен снова опередил ее.

– Вот это, я понимаю, дух товарищества! – продолжал он обличающим тоном. – Бросить этих людей гнить в подземельях! Будь я на вашем месте...

– Довольно! – повысила голос Эшли. – Оставь его в покое. – После того как Майклсон сунул свою доску в рюкзак и ушел, она повернулась к Блейкли. – Что теперь?

Блейкли прочистил горло.

– Решения, принятые в прошлом, мы обсудили. Теперь необходимо решить, как быть дальше. Вне зависимости от того, решите ли вы пойти или остаться, майор Майклсон и двое «морских котиков» сегодня же отправляются в путь, на поиски следов пропавшей команды. Что же касается вас... Решайте сами. Теперь, когда вы знаете, какая участь постигла предыдущую команду, сколько из вас согласятся продолжить миссию?

Первым заговорил Бен.

– Если бы не те несчастные люди, которые остались в пещерах, я бы сейчас же послал вас куда подальше. Но они и так ждут слишком долго. Я иду.

Все взгляды обратились к Эшли.

– То, что я узнала, меняет все, и мне необходимо это обдумать, – сказала она. – Выходит, что теперь мы превращаемся в поисково-спасательную команду.

– Нет, – возразил Блейкли, – я рассматриваю задачу, стоящую перед вашей группой, как двуединую. Первая цель остается той же, что и у ваших предшественников, – исследовать пещерную систему на предмет выяснения того, кем были построены скальные поселения. Но поскольку ваша группа пойдет по следам первой, я надеюсь, что вы сможете предпринять что-то для того, чтобы выяснить ее судьбу.

Блейкли направил черный палец в грудь Эшли.

– Именно поэтому я выбрал вас в качестве руководителя группы. Вы все еще согласны вести ее?

Эшли хмурилась.

– Вы должны были рассказать нам все с самого начала. Я не люблю, когда мне лгут.

– Я ни разу не солгал вам. Я всего лишь недоговаривал, хотя, каюсь, это тоже грех. У меня не было выбора, я был обязан подчиняться приказам. Произошедшее с первой экспедицией все еще находится под грифом «секретно». Их семьям до сих пор ничего не сообщили.

Бен фыркнул и что-то пробормотал себе под нос, но Блейкли не обратил на это внимания.

– Итак, профессор Картер, я жду вашего ответа.

Эшли думала о Джейсоне, который находился сейчас в полной безопасности, под прищотром Роланда, помощника доктора Блейкли. Имеет ли она право рисковать собой? Ведь на научной карьере свет клином не сошелся. На ней лежит ответственность за Джейсона.

Она молчала.

– А я пойду, – заявил Халид. – Задача, поставленная перед нами, слишком важна.

– Я тоже, – сказала Линда. – Нам пока не известно, знания какого рода могут понадобиться, чтобы найти пропавшую команду.

Мысль о том, чтобы оставить людей, затерявшихся в подземных катакомбах, переворачивала Эшли душу. Она повернулась к Блейкли.

– Хорошо, считайте, что у вас по-прежнему есть команда. Но если мы почувствуем хотя бы малейшую фальшь...

Блейкли кивнул.

– Я даю вам слово. – Он шагнул назад и сделал приглашающий жест в сторону тоннеля. – Помните, связываться будем регулярно, чтобы мы могли отмечать по карте маршрут

вашего передвижения. Остальное теперь решать вам, начиная от того, с какой периодичностью делать привалы, и кончая датой окончательного возвращения. Ваше слово – закон.

Остальные члены команды посмотрели на Эшли. Ей самой уже не терпелось отправиться на поиски пропавшей экспедиции.

– Ладно, – сказала она, – сидя здесь, мы никуда не придем. Давайте выдвигаться. Хэллоуэй, вы – первый. Все остальные – за ним. Встречаемся в следующей каверне.

Члены команды проверили свои пожитки, закинули на плечи рюкзаки и занялись своими «скейтбордами».

Хэллоуэй, не дожидаясь дальнейших обсуждений, поставил сани на пол, улегся на них животом и, оттолкнувшись руками, исчез в черной дыре. Остальные ждали своей очереди.

Довольная тем, что наконец-то все улажено, Эшли надела толстые перчатки, туго затянула их на запястьях и прихватила «липучками». Затем она подняла рюкзак и закинула его на спину. Наблюдая за тем, как ее товарищи один за другим исчезают в «червоточине», она подошла к Блейкли и, глядя ему в глаза немигающим взглядом, проговорила ледяным голосом:

– Хорошенько присматривайте за моим сыном!

– Разумеется. Роланд позаботится о том, чтобы каждое утро мальчик приходил в радиорубку и вы сами убедились в том, что с ним все в порядке.

Эшли кивнула. Из всех членов ее команды она одна осталась у входа в пещеру. Опустившись на колени, она легла животом на доску и поерзала, стараясь принять наиболее удобное положение. Затем включила лампу на каске и уперлась обеими руками в стены отверстия, чтобы хорошенько оттолкнуться.

Черт, эта дыра все же ужасно напоминала канализационную трубу!

11

Эшли сунула свои сани в рюкзак и подошла к группе, собравшейся возле нескольких возвышавшихся из пола сталагмитов. Лучи ручных фонариков и ламп на касках мелькали в темноте, как светлячки в банке.

По размеру эту пещеру можно было бы сравнить с футбольным полем, но она, бесспорно, была в сотни раз меньше гигантской Альфа-пещеры, которая своими невероятными размерами не уступала Гранд-Каньону.

По пещере гулял ветерок – влажный и свежий. Линда подняла платок, и он стал колыхаться наподобие знамени.

Когда Эшли подошла, Бен как раз объяснял этот феномен Линде.

– Пещера дышит, – говорил он, – в результате разницы в барометрическом давлении. В одной из пещер Белиза я как-то даже запускал воздушного змея.

Линда опустила руку с платком.

– Мне нравится этот ветер. Он такой... освежающий.

– Ладно, команда, – проговорила Эшли, остановившись рядом с Беном, – следующий километр этой системы уже нанесен на карту, поэтому мы можем преодолеть его с ходу.

Бен поднял руку.

– У меня есть предложение.

Эшли кивнула.

– Поскольку мы – одна команда, прошу всех не стесняться и свободно высказывать свои соображения и предложения, если таковые появятся. Что ты хотел сказать, Бен?

– Прежде чем мы полезем в неисследованные районы, предлагаю разбиться попарно. Когда исследуешь пещеры, приходится чаще взбираться и спускаться, нежели ходить по ровной поверхности. Парами нам будет легче помогать друг другу в сложных местах.

– Отличная мысль, – сказала Эшли. – Я думаю...

– Кроме того, – не дав ей договорить, продолжал Бен, – разбившись на пары, мы сможем экономить энергию, поскольку постоянно будет гореть только одна лампа. В здешней темноте даже одна лампа может оказаться дороже любых сокровищ. – Он посмотрел на Эшли и улыбнулся. – Тем более что после суток, проведенных в этой темноте, слишком яркий свет будет резать глаза. Уж вы мне поверьте.

Эшли согласно кивнула и, повернувшись к остальным, сказала:

– Сделаем так, как предлагает Бен. Пусть каждый выберет себе пару.

Бен немедленно оказался возле нее и сладким голосом произнес:

– Как поживаешь, напарник?

– Тпру! – осадила его Эшли. – Как ты мог заметить, нас здесь нечетное число, поэтому я, как руководитель команды, буду по мере необходимости присоединяться к разным парам.

К этому моменту две пары уже сформировались: Халид и Линда договорились о том, что будут идти вместе, а двое «морских котиков» были и без того неразлучны и теперь о чем-то перешептывались. Оставшиеся без напарника Бен и Майклсон смотрели друг на друга.

– Вот дерьмо! – пробормотал майор.

А Бен сокрушенно покачал головой и промямлил:

– Вечно я влипаю со своими дурацкими идеями!

Эшли, пряча улыбку, копалась в своем рюкзаке.

– Ну, – сказала она, – с этим мы разобрались, так что давайте двигаться дальше. Дел у нас – непочатый край. – Она посмотрела на двух набычившихся мужчин. – Теперь первыми пойдут Бен и Майклсон. Следующие несколько миль внимательно прислушиваемся ко всему, что будет говорить Бен. Он обладает наибольшим опытом в спелеологии, и мы все

должны перенимать у него необходимые навыки и следовать его советам. Это необходимо, чтобы нас не постигла участь первой экспедиции.

Члены команды продели руки в лямки рюкзаков и щелкнули фиксаторами саней. Лишние лампы были выключены, но от этого, как заметила Эшли, света не стало намного меньше. Она пошла следом за Беном и Майклсоном.

Водя фонарем из стороны в сторону, Эшли разгоняла темноту, которая тут же смыкалась, как воды черного озера. Она думала об их экспедиции. Точнее, о двух экспедициях. Каково это – оказаться в этой каменной могиле и смотреть, как слабеет свет твоего фонаря и тьма обволакивает тебя черной пеленой. Эшли поежилась. А каково было неизвестным строителям, дальним предкам человека? Как они умудрялись выживать в этой вечной крошечной темноте?

Группа подошла к входу в следующую «червоточину», и Эшли, отогнав от себя неприятные мысли, выступила вперед.

Бен открыл свой компас размером с ноутбук. Этот прибор геопозиционирования был настроен на радиопередатчик, находившийся на базе, что позволяло Бену определять не только их положение относительно координат компаса, но и глубину, на которой они в данный момент находились.

– И они называют это картой? – с брезгливой гримасой спросил Бен. Поскольку ему единогласно была отведена роль проводника и следопыта, именно у него хранился небрежный набросок предполагаемого расположения пещер, сделанный их предшественниками. – Дерьмо на палочке, а не карта! Ты только посмотри! – Он протянул Эшли листок. – Ни координат, ни более или менее сносного плана пещер, ни обозначений глубины. Ребенок нарисовал бы лучше. Неудивительно, что они потерялись!

– И именно поэтому ты здесь, – ответила Эшли. – По мере того как мы продвигаемся вперед, составляй подробную карту системы, иначе нам ни за что не вернуться обратно. Мы очень на тебя рассчитываем.

Бен подозрительно посмотрел на Эшли, которая ответила ему невинным взглядом. Убедившись в том, что она не шутит, он с удовлетворенным видом снова занялся компасом.

Эшли тряхнула головой. Временами Бен и Джейсон так сильно напоминали друг друга, что ей становилось не по себе.

– Если все готовы, – громко проговорила она, – давайте двигаться дальше. Когда настанет время устраиваться на ночлег, я хочу, чтобы мы уже находились на необследованной территории.

Эшли колебалась.

– Осталось совсем немного, – проговорил позади нее Бен.

Подобрав губы, она смотрела на крутой спуск, начинавшийся прямо перед ней. Ей казалось, что он тянется как минимум на милю. Покрытый грязью каменный склон был скользким, как лед.

Она посмотрела вверх. Майклсон висел на страховочном тросе в нескольких ярдах над ее головой, а еще выше, уцепившись за верхний край скалы, повис Виллануэва. Именно эти двое должны были обеспечить безопасный спуск остальных.

Эшли сделала глубокий вдох и стала спускаться, отталкиваясь от стены. Оставалось совсем немного. Внезапно в стене обнаружился изгиб внутрь. Ноги Эшли не нащупали опоры, и она полетела вниз. Веревка со свистом пронеслась сквозь ее руки в перчатках.

Бен учил их, что, если происходит нечто подобное, нужно громко крикнуть: «Падаю!» Но у Эшли от страха перехватило горло, и она смогла издать лишь испуганный писк.

Через несколько мгновений металлические зубья карабина намертво зажали веревку, резко остановив спуск. Сверху послышалось недовольное восклицание Майклсона, которому пришлось принять на себя всю силу рывка.

– Эй, внизу! Поосторожнее! Я себе чуть всю физиономию о скалу не ободрал!

– Извините! – еле слышно сказала Эшли грязной стене, маячившей прямо перед ее лицом.

– Расслабься, детка, – приободрил ее Бен. – Упрись ногами в стену и заканчивай спуск. Ты уже почти на твердом грунте.

Именно это и тревожило Эшли. Она представила себе, как врезается головой в этот самый «твердый грунт», и ей стало нехорошо. Но не висеть же здесь до конца жизни!

Прижав колени к животу, Эшли уперлась обеими ногами в стену, оттолкнулась и, пролетев два ярда вниз, снова уперлась подошвами в скалу. Еще два прыжка – и руки Бена обхватили ее за талию.

– Ну вот и все! – воскликнул он. – Плевое дело!

Согнувшись и упершись руками в дрожащие колени, Эшли устало подтвердила:

– Ага, раз плюнуть...

– Это отличная практика. Нам повезло, что первый спуск оказался таким ерундовым. Уверен, дальше нас ждут гораздо более серьезные испытания.

Эшли задрала голову вверх. Отсюда Виллануэва со своей лампой выглядел крохотным светлячком. Она застонала и прислонилась спиной к сталагмиту. И ведь это только начало!

Массируя спину, Эшли опустилась на надувной матрас. В нескольких ярдах от нее слышалось бормотание Майклсона, который, связавшись по радио с базой, докладывал о том, как прошел день. Главным результатом было то, что им удалось обнаружить следы предыдущей экспедиции: брошенные за ненадобностью вещи, отпечатки подошв на грязной поверхности пола, царапины на стенах.

Эшли с наслаждением потянулась и тут же ойкнула от острого укола в пояснице. Пройденный сегодня маршрут дался ей нелегко и напоминал скорее битву за выживание. Все поверхности, по которым они шли, покрывала скользкая грязь, на их руки и лица налипала карстовая пыль, как мелкий песок облепляет купальщика на пляже, движение затрудняли крутые спуски и подъемы, своды коридоров порой становились такими низкими, что приходилось ползти на четвереньках.

Но хуже всего была жара. Она облепляла их влажной простыней и казалась все более невыносимой по мере того, как они продвигались вперед. Эшли сняла повязку, стягивавшую волосы, выжала ее, и на пол пещеры стекла тонкая струйка пота. Только теперь она поняла, насколько опасным может быть обезвоживание в пещерах. Она отвинтила крышку практически пустой фляжки, запрокинула ее кверху и допила остатки теплой воды.

– Воду следует экономить, – заметил Бен, сидевший на своем матрасе неподалеку от Эшли. – Нельзя рассчитывать на то, что нам каждый день будут попадаться источники питьевой воды вроде этого.

Он кивнул в сторону маленького озера, находившегося в задней части пещеры и наполюину скрытого каменными глыбами.

– Я знала о существовании этого озера, – ответила Эшли. – Оно нанесено на карту.

– Верно, – согласился Бен, – но дальше начинается неразведанная территория.

– Знаю, поэтому завтра постараюсь быть более бережливой. Необходимо всем напомнить об этом, и особенно Линде. У нее вода закончилась еще во время обеда, и она просила, чтобы я дала ей попить.

– И тебя тоже? – с улыбкой спросил Бен. – А мою воду она прикончила час назад.

– Умная девочка! – не удержалась от иронии Эшли. – Кстати, где она сейчас?

– У озера. Пить захотела.

– Опять?

– Ох, да не воспринимай ты все так буквально! Я пошутил. Она решила взять пробы воды. Ей, бедняжке, нелегко приходится.

– Нам всем сейчас несладко.

– А этим хоть бы хны. – Бен указал на «морских котиков», которые собрались разогревать еду в нескольких ярдах поодаль. – Они, по-моему, едва вспотели.

Эшли посмотрела на Виллануэву, который стянул с себя футболку цвета хаки, вытер ею лицо и подмышки, а затем надел спортивную майку. Хэллоуэй поднес зажигалку к горелке бутановой походной плитки, и с негромким хлопком вспыхнул огонь. Оба военных выглядели свежими и отдохнувшими, словно сегодняшние приключения были для них не более чем воскресной прогулкой по парку. Тем временем остальные были измучены до такой степени, будто участвовали в «марше смерти» на Батаан⁶.

В животе у Эшли громко заурчало.

Бен вздернул бровь.

– Я тоже хочу есть, но в нашем меню нет ничего, кроме сублимированных бобов и сосисок.

– Сейчас для меня и это предел мечтаний.

– Вот если бы еще залить все это холодным пивом... – Бен мечтательно закатил глаза. – Я почувствовал бы себя в раю.

Предаваться сладостным мечтаниям о бутылке холодного пива ему пришлось недолго. Уже в следующий момент он вдруг шлепнул себя по руке и выругался:

– Черт! Он меня укусил!

– Кто?

Бен посветил на свою руку. Эшли наклонилась над ней и увидела пятно.

– Похоже на комара!

– Настоящий зверь! Чуть не откусил мне половину руки!

– Не преувеличивай.

Бен погрозил ей пальцем.

– Посмотрим, что ты запоешь, когда цапнут тебя. Не приходи тогда ко мне плакаться.

– Странно, – проговорила Эшли, почесав ухо. – Что делают комары в Антарктиде? Да к тому же здесь?

Лицо Бена стало серьезным.

– Хороший вопрос. Насекомые нечасто встречаются под землей. Сверчки, пауки, сороконожки – бывает, но комаров в пещерах я еще никогда не видел.

Эшли размышляла над тем, какое значение может иметь подобное открытие.

– Пожалуй, этот вопрос нужно задать нашему биологу.

– Спасибо за то, что поделился со мной водой, Халид, – сказала Линда. – Если бы не ты, я умерла бы от жажды.

– Всегда к твоим услугам, – галантно ответил египтянин, полной грудью вдыхая сырой воздух.

Он сидел на камне и наблюдал за тем, как Линда, сидя на корточках, набирает в пробирку воду из маленького озера. На спине женщины выступило большое темное пятно от пота, через тонкую ткань футболки была видна застежка бюстгальтера. Халид прикусил кончик языка, чтобы осадить свою внезапно разбушевавшуюся фантазию.

---

⁶ Печально знаменитый переход 70 тысяч американских и филиппинских военнопленных в концлагерь на остров Батаан в апреле 1942 года, в ходе которого 10 тысяч из них погибли.

Улыбающаяся Линда выпрямилась и села рядом с ним.

– Последний переход оказался дьявольски тяжелым, – сказала она, встряхивая пробирку.

Их разделяли считанные дюймы, и Халид чувствовал жар, исходивший от ее тела. Некоторое время они сидели молча. Линда смотрела на поверхность озера, Халид – на Линду.

– Боже ты мой! – вдруг воскликнула она, спрыгнув с камня и подойдя к воде. – Халид, ты только посмотри!

Линда опустила руку на четвереньки и поманила геолога рукой.

Он подошел и присел рядом, вдыхая ее запах – наркотический аромат, разливавшийся во влажном воздухе.

– Что там такое?

Линда двумя руками подняла раковину, которая до этого лежала на мелководье и была частично скрыта камнем. С нее капала вода, и в свете фонаря она светилась перламутром. Халид наклонил голову, чтобы получше рассмотреть находку. С виду это была обычная улитка, с той лишь разницей, что раковина была огромной – почти с арбуз.

– Что это? – снова спросил он.

Линда уселась на пол пещеры и положила исполинскую раковину себе на колени.

– Боюсь даже подумать... – Она покачала головой и положила руку на колено мужчины. – Если бы ты не настоял на том, чтобы мы побыли здесь подольше, я могла бы не заметить ее!

Ладонь Линды горячей головней жгла ему колено, и Халид боролся с искушением наброситься на женщину прямо здесь. Его буквально распирало от желания.

– Что такого необычного в этой пустой раковине? – надтреснутым голосом спросил он.

Раньше чем Линда успела ответить, позади них послышался громкий голос Бена:

– Говорю же тебе, эта скотина кусается что твой медведь!

Бен увидел Линду и Халида на берегу маленького озера и, заметив, как поспешно биолог убрала руку с колена египтянина при их приближении, многозначительно посмотрел на Эшли. Та в свою очередь громко кашлянула, чтобы обозначить свое присутствие.

– Линда, – заговорила она, – Бена только что укусило какое-то насекомое, похожее на комара. Мы хотели бы узнать твое мнение.

– Конечно, без проблем! Вы его поймали?

– Ну вроде того, – замялся Бен и вытянул руку с грязным пятном на запястье.

Линда взяла ее и повернула в свете лампы, а потом хмыкнула:

– Да, не много же вы оставили мне для классификации! – Присмотревшись внимательно, она добавила: – Точно сказать не смогу. Существуют сотни видов кровососущих насекомых: блохи, комары, мошки, слепни и так далее. Это мог быть кто угодно.

Она отпустила руку Бена.

– Я решила спросить тебя, – снова заговорила Эшли, – потому что, по словам Бена, в пещерах редко встретишь кусающихся насекомых.

Линда вздернула брови.

– Да, это действительно любопытно. Чем они могут здесь питаться? Тут ведь не обитают никакие теплокровные животные. Нет, – тряхнула она головой, – они, должно быть, выживают каким-то иным способом, но этот, – она указала на руку Бена, – оказался проворнее других и, учуяв новую добычу, решил полакомиться ею. – Линда пожала плечами. – В этих пещерах загадки плодятся, как мухи дрозофилы. Взгляните хотя бы на это. – Она протянула раковину Бену и Эшли. – Узнаете?

Эшли взяла раковину, повертела ее в руках и провела ладонью по завитой спиралью поверхности.

– Похоже на раковину улитки, но я не разбираюсь в моллюсках, – заявила она. – Ты ведь у нас биолог.

– А ты – археолог. Если бы я в свое время не изучала эволюционную биологию, я не узнала бы ее.

– Так что же это, по-твоему? – спросил Бен, взяв у Эшли раковину и взвесив ее в руках. Он не мог понять, чем вызван подобный ажиотаж.

– Это – аммонит, ископаемая раковина хищного головоногого моллюска, – сказала Линда. – *Maorites densicostatus*.

– Что-о? – Эшли отобрала раковину у Бена и вновь принялась рассматривать ее, но теперь она держала находку, словно это была бесценная фарфоровая ваза. – Не может быть! Это ведь не окаменелость, а настоящая раковина!

Бен поглядел на свои пустые руки.

– И что с того? – недоуменно спросил он. – Чего вы все так переполошились?

Обе женщины пропустили его вопрос мимо ушей.

– Ты уверена? – спросила Эшли. – Я ведь не специалист в палеобиологии.

– Да, – кивнула Линда. – Посмотри на эти чередующиеся светлые и темные бороздки. Такой структурой не обладают раковины ни одного из существующих ныне моллюсков. А теперь взгляни на внутренние камеры. Нет, эта раковина уникальна и может принадлежать только одному моллюску. Аммониту.

Эшли внимательно разглядывала удивительную раковину.

– Но откуда она здесь взялась? Аммониты исчезли одновременно с динозаврами, в меловой период мезозойской эры! Эта раковина, конечно, старая, но я не поверю в то, что ей шестьдесят пять миллионов лет!

– Дай-ка взглянуть, – сказал Бен и снова взял раковину. – Во многих пещерах встречаются ископаемые остатки, хорошо сохранившиеся из-за того, что были укрыты от атмосферного воздействия. Может, эта – из их числа?

– Возможно, – согласилась Линда, – но, готовясь к этой экспедиции, я много читала об антарктической фауне. На острове Сеймур, неподалеку отсюда, ученые обнаружили много окаменелых аммонитов, датированных еще более ранним периодом мезозоя, нежели меловой.

– А что было в меловой период? – спросил Бен. – О чем вы вообще говорите?

– Около шестидесяти пяти миллионов лет назад, – принялась объяснять Эшли, – в конце мелового периода глобальный катаклизм уничтожил огромное количество видов фауны, включая динозавров. Некоторые ученые предполагают, что на поверхность Земли упал гигантский астероид. В результате столкновения в атмосферу поднялось огромное количество пыли и дыма, которые заслонили солнце и вызвали так называемый эффект ядерной зимы. Проще говоря, планета замерзла.

– Верно, – вставила Линда. – А палеонтологи полагают, что, возможно, полярные вихри Антарктики разогнали пылевую завесу над континентом и таким образом спасли от уничтожения многие из существовавших здесь видов.

– Понятно, – перебил ее Бен, – и поэтому многие здешние улитки жили долго и счастливо. Но дальше-то что? В смысле...

– Линда! – позвал Халид. Он стоял на коленях у берега озера и показывал на дно. – Здесь еще одна раковина. – Египтянин сунул руку в воду почти по плечо. – Не могу ухватить... Погодите-ка... Нет... Ага, попалась!

С торжествующим видом он распрямылся и поднял над головой свой трофей.

Бен укоризненно покачал головой. «Прямо как дети малые!» – хотелось сказать ему. Но вдруг из раковины появились извивающиеся щупальца и обвились вокруг запястья Халида.

Линда завизжала. Египтянин попытался содрать их с руки, но они намертво впились в его кожу. Взвыв от боли, Халид мотнул рукой, ударив раковиной о каменную стену возле себя, но это не помогло.

Бен сорвал с пояса нож.

– Замри!

С искаженным от боли лицом Халид застыл на месте.

– Снимите ее с меня! – простонал он сквозь стиснутые зубы.

Бен попытался просунуть лезвие ножа между щупальцем и рукой человека. Моллюск так плотно присосался к коже, что это оказалось невозможным. Тогда Бен попросту отхватил щупальце, из которого хлынула черно-зеленая кровь. Однако остальные щупальца твари сжали руку жертвы еще крепче, и Халид снова застонал.

Чудище, по-видимому, обладало огромной силой. Если оно сожмет руку бедняги еще сильнее, то сломает ему кость.

Бен сосредоточенно орудовал ножом. Когда он отрезал второе щупальце, головоногий немного ослабил хватку. После того как на пол пещеры упали еще два, моллюск отпустил египтянина, втянул оставшиеся щупальца в раковину и затаился.

Халид со стоном упал на колени, зажав здоровой рукой рану. Между его пальцев выступила кровь.

Раковина лежала на полу пещеры, а из ее отверстия сочилась густая темная жидкость. Не сдержавшись, Бен со злостью наподдал раковину носком ботинка, и та, описав широкую дугу, плюхнулась в центр озера.

– Зачем ты это сделал? – закричала на него Эшли. – Мы могли бы изучить ее! Господи, это же вымерший вид!

– Ничего себе вымерший! – огрызнулся австралиец и указал на окровавленную руку Халида. – Ты вот ему это скажи!

– Жить будет, – заявил майор Виллануэва, наклеивая на руку Халида кусок водостойкого пластыря.

Обладая медицинской подготовкой, этот «морской котик» занялся раной египтянина сразу же после того, как они вернулись в лагерь. Он обработал ее обеззараживающим составом и на всякий случай вкатил пострадавшему огромную дозу антибиотиков.

– Может он и дальше идти с нами? – озабоченно спросила Эшли.

Военный пожал плечами.

– А что ему сделается! Глубокий прокол мышечной ткани запястья да содранная кожа. Одним словом, пустяки.

Эшли кивнула и отвернулась. Слава богу! Было бы ужасно потерять одного из членов команды, когда они еще не достигли неисследованной территории.

Когда она проходила мимо Хэллоуэя, тот протянул ей котелок с тепловатым мясом в соусе чили и жестяную миску с фасолью. Поблагодарив майора кивком, она взяла еду и направилась к своему матрасу.

Бен уже расправился с содержимым своего котелка и жадными глазами посмотрел на ее порцию.

– Как поживает лапа Халида? – поинтересовался он.

– Хорошо. Его накачали антибиотиками и обезболивающим.

Бен поставил пустой котелок на пол.

– Ну и жуткая тварь! – проговорил он. – Я, естественно, имею в виду моллюска.

– Я беседовала с Линдой, – заговорила Эшли с набитым ртом. – По ее словам, когда-то основной их пищей служили доисторические лобстеры, и эти воды тоже кишат различными ракообразными. Именно благодаря этому, как я полагаю, и выжил наш головоногий.

– Интересно... – задумчиво проговорил Бен.

– Что?

– Вот именно – что? Что еще сумело выжить в этих пещерах.

Он многозначительно кивнул в сторону Майклсона, который, устроившись поодаль, разобрал автоматическую винтовку и тщательно чистил каждую деталь.

Этой ночью Бену вновь приснился сон. Он шел по пещере своих детских ночных кошмаров, и в ней все так же росли сталагмиты, с ветвей которых свисали сочные плоды. Со всех сторон лился свет, и по мере того, как Бен шел вперед, что-то, казалось, окликало его и звало к себе.

– Эй! – крикнул он, и его голос гулко разнесся по пустой пещере. – Кто здесь?

Его влекло к северной стене пещеры, и он шел, следуя этому зову невидимых сирен. Однако каменные деревья сомкнулись перед ним и не пускали дальше. Протиснуться между ними он был не в состоянии, и ему оставалось только смотреть между их стволов.

Северная стена налилась мягким светом, и на ее поверхности выделилась черная окружность – маленькая пещера, похожая на скальные поселения на базе Альфа.

– Есть там кто-нибудь? – крикнул он, просунув лицо между двумя стволами.

Ответа не последовало. Он ждал, толкая каменные стволы, как будто надеясь повалить их. А затем из маленькой пещеры выбралась фигура со сморщенными руками и узловатыми коленями. Она выпрямилась в исходившем от стены свете и оказалась стариком в набедренной повязке, лицо которого было исчерчено желтыми и красными линиями. Старик махнул ему рукой, веля приблизиться.

Бен рванулся вперед, пытаясь пробраться между стволами.

– Дедушка! – закричал он.

И – проснулся. Обливаясь холодным потом, он сел на матрасе и стал озираться. В пещере горела только одна лампа. Виллануэва, сидевший на камне, посмотрел в его сторону. «Морские коттики» настояли на том, чтобы посменно нести ночную вахту. После происшествия с древним моллюском возражать против этого никто не осмелился.

Бен снова улегся и перевернулся на бок, спиной к свету. Обрывки сна все еще плавали в его сознании, словно отскакивая от стен и камней вокруг него. Он до сих пор ощущал странное влечение, необъяснимое желание идти все дальше и дальше, углубляясь в каменный лабиринт. Пытаясь отделаться от этого наваждения, он изо всех сил зажмурил глаза.

12

– Иди скорее сюда! – позвал Бен Эшли. – Смотри!

Вытерев руки о штаны, она подошла.

– Ты что-то нашел?

После трех дней продвижения по пещерам (группа уже находилась на не разведанной прежде территории) она уже стала привыкать к безостановочной трескотне австралийца. Он то и дело обращал ее внимание на различные подземные диковины – «собачьи клыки», россыпи так называемого пещерного жемчуга – и по-детски обижался, когда она не выказывала должного восторга.

Сейчас он присел на четвереньки и вертел в руках какой-то предмет. Приглядевшись, Эшли увидела, что это помятая оловянная кружка. Она выглядела точно так же, как те, что были у них.

– Да, ну и что? – спросила Эшли.

– Она не наша.

Эшли присела рядом с ним и взяла у него находку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.